



Современный любовный роман

Анастасия Зинченко

Ребенок для мерзавца

«Литнет»

Зинченко А.

Ребенок для мерзавца / А. Зинченко — «Литнет»,
— (Современный любовный роман)

Я поддалась на провокацию коллег. Заключила пари. И смогла его выиграть, уведя за собой незнакомца из VIP-зоны ночного клуба. Заработала уважение и избавилась от участи писать заявление по собственному желанию. Вот только... это не все, что я получила от той ночи. Две яркие полоски на тесте сказали, что спор оказался меньшим из бед. Ведь я даже не знаю имени отца моего будущего ребенка!

© Зинченко А.

© Литнет

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	37
Глава седьмая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ребенок для мерзавца

Автор: Анастасия Зинченко

Пролог

Я нервничала.

Нет, не так.

Я очень нервничала!

Нужно же было так подставиться! И ведь теперь назад не повернешь. Коллеги ясно дали понять, что если не пройду их маленькую полосу препятствий, которая напоминала скорее пытку, пусть сладкую, но пытку, мне этого не простят. А я знала, что ждет тех, кто впал в немилость к акулам, почему-то прозванным офисным планктоном.

Прожуют целиком, не поперхнувшись. Сживут со свету. Точнее, будут всячески вставлять палки в колеса, чтобы ни о каком повышении не было и речи. Скорее на горизонте, да ближе, чем я могла предполагать, появится белоснежный лист, на котором придется выводить «по собственному желанию». Просто потому, что «не сошлись взглядами с коллективом».

Кто придумал эти дурацкие правила?

И почему удержаться на желанном месте оказалось настолько сложно?!

– Так, Ева, дыши. Спокойно.

Спину прямее, походку... от бедра! И улыбаемся, улыбаемся. Да пообольстительнее. И поглупее. Ведь сама сглупила, когда поддалась на провокацию. И знала ведь, что последует расправа. Знала, и все равно согласилась.

Да и разве могла отказаться? Кто в здравом уме будет практически собственными руками перекрывать доступ к кислороду? Ну, в моем случае – разрывать и без того шаткие связи.

Как далеко меня заведет эта игра?

Я невольно скосила взгляд на коллег, что сидели за дальним столиком. Они вовсю веселились, что-то показывая друг другу на смартфонах. Однако взгляды, подогретые азартом, то и дело отвлекались от гаджетов, и были устремлены на меня.

Разумеется, ведь сегодня я – фишка программы!

Чтоб их.

Мысленно простившись с медленно погибающей под гнетом гордостью, я сделала шаг вперед, смело переступая через натянутую ленточку, отделяющую общий зал от VIP-зоны.

Я не видела, кто именно зашел сюда, только краем глаз заметила мужскую фигуру в пиджаке. В компании вызывающе раздетой девицы на сумасшедших по высоте каблуках. Мне бы и в голову не пришло надеть на себя топ, открывающий живот, и юбку, которая прикрывает (да и прикрывает ли в полном понимании этого слова?) место пониже спины на людях, не более, чем на пару сантиментов.

Нет, я не была ханжой. И любила красиво одеваться. Но красота и безвкусица – совершенно разные вещи. Тем более, когда речь шла о яркой внешности.

Уж спасибо природе и родителям, сейчас в VIP зону зашла натуральная блондинка с глазами цвета лазури. Небольшой фокус с цветными линзами, которые сделал мои голубые очи чуть зеленоватыми. Эффект бил всегда наповал. Особенно в сочетании с сережками нужного оттенка. А сегодня я подготовилась. Знала, что иду на войну.

За тяжелой тканью обнаружился мягкий диван, идущий полукругом, и стол. Чуть далее – шест, на котором должна извиваться приглашенная на приват танцовщица. Благо, он сейчас пустовал. Чего не скажешь о диванчике.

Замеченная мной ранее скорее раздетая, нежели одетая брюнетка восседала на коленях у мужчины, что расстегнул пиджак, позволяя нимфетке играть с пуговицами на белоснежной рубашке.

Завидев меня, парочка застыла.

Я удостоилась оценивающего взгляда. Брезгливо-настороженного от брюнетки, и цепкого, пробирающего до дрожи от Него.

Его украшала щетина, делая образ незнакомца диким, необузданным... и не менее красивым. Модная короткая стрижка, чувственный изгиб губ, прямой нос, лихой размах темных бровей, завораживающие карие глаза и острые скулы.

Мамочки, и это я ЕГО должна соблазнить?!

Да на его фоне я – бледная моль!

– Привет, – постаралась, чтобы голос не дрожал. И заставила себя сделать еще пару шагов, демонстрируя длинные стройные ноги (спасибо ежедневным пробежкам!).

Его глаза тут же приковались к моим икрам. Ибо платье не позволяло увидеть больше, я выбрала из своего арсенала самое целомудренное, чуть прикрывающее колени. Не знала, что в пятницу вечером придется с работы ехать напрямик в обитель разврата! Или как сейчас принято называть ночные клубы?

– Здесь зарезервировано, – просветила меня девица, не собираясь двигаться с насиженного места.

Я дернула бровью.

– Я вижу.

– Так выметайся, – ласково предложила девчонка, вновь поворачиваясь к мужчине и посчитав, что ее пожелания будет достаточно.

Я бы с радостью ушла. Но не сегодня.

Вместо того, чтобы ретироваться, я выбрала свободное место на диване, как раз напротив парочки.

Услышав за своей спиной шорох, брюнетка в топе снова повернулась. Да округлила глаза, подивившись наглости. Да-да, я тоже поражена не меньше. Ну что поделать, вечер такой. Сатурн наверное в ретроградном Меркурии, или как так говорят?

В общем, девушка, не твой день. Явно не твой.

Я перебросила ногу на ногу, откидываясь на удивительно удобную спинку.

– Не предложите мне выпить? – получилось очень хорошо. Этакая Богиня судьбы, которая снизошла до простых смертных.

Мужчина едва заметно дернул уголком губ.

– Киса, сбегай до бара. – Он ненавязчиво подтолкнул раздетую для пляжа мадмуазель, отчего та чуть не свалилась на пол. Однако вовремя сбалансировала на шпильках, выпрямляясь.

– Не поняла? Я не ослышалась?..

– Я не повторяю дважды.

Его голос, также как и взгляд, заставлял тело покрываться мелкими мурашками. Он пробирался куда-то глубоко, беря низменные желания и рождая совсем неприличные фантазии.

Разве можно одним лишь голосом заставить человека подчиняться?

Раньше я думала, нет. А теперь сама готова пасть на колени. Если он прикажет.

Сердце забило пойманной птишкой, на щеках начал проступать румянец, однако я продолжала держать лицо.

Лишь улыбнулась негодующей брюнетке, что, повернувшись на каблуках, выбежала из уютного закутка, на ходу, кажется, кидая проклятия в мою сторону.

Я не спешила разорвать тишину. Как и он. Просто смотрела на мужчину, которого должна вывести из клуба, да чувствовала себя не хищником, а овцой на заклание.

Он потер подбородок, чему-то усмехаясь. Однако снова не проронил ни слова.

Вернулась шпилечная королева, в одной руке несла стакан с темным напитком, скорее всего, колой, в другой – высокий бокал с каким-то коктейлем, украшенным долькой апельсина.

Колу передала спутнику, мне же... ничего. Лишь схватила накачанными губами за трубочку, погнав красно-желтую жидкость в рот.

Красиво. И доступно.

Он выбрал выжидательную позицию. И наблюдал. За моей реакцией.

Я же смерила брюнетку снисходительным взглядом и вернула внимание ему.

– Я бы не стала пить из ее рук.

Мужчина склонил голову к плечу, так и не дотронувшись до собственного напитка. Хитрый блеск в глазах и... одобрение?

Он поднялся с дивана, огибая стол, да подал мне руку.

– Идем.

Вот так просто.

Несмотря на истерические ноты протеста от брюнетки, что пыталась вразумить «котю», и давала обещания вести себя хорошо.

Однако он оставался глух к мольбам дамы, с которой пришел. Молчаливо возвышаясь надо мной, протягивал руку.

Я вложила пальчики в широкую и горячую ладонь, изящно поднимаясь с места.

Снова в молчании.

И также молча пошла за ним, покидая VIP-зону, проходя мимо коллег, что притихли, увидев результат моего недолгого отсутствия, и выходя дальше, в вечернюю прохладу.

Его ожидал автомобиль. Черный, отражающий в идеальном полированном боку мигающие лампочки броского названия клуба, в который меня привело пари. Да, как оказалось, и сидящий на водительском месте паренек чуть старше меня, что не стал задавать лишних вопросов, а просто подчинился властному голосу, приказавшему вести нас в гостиницу.

Я. Поехала. С незнакомцем. В отель.

Уже в дороге могла прекратить эту нелепую игру. Объяснить ему, что произошло. Но, во-первых, боялась, что он вернется в клуб, попавшись на глаза коллегам. А во-вторых... уже тайно предвкушала удивительную ночь. Про которую стыдно будет говорить, но приятно, чрезмерно приятно вспоминать.

Не знаю, что двигало мною в тот день. Мы даже толком не успели познакомиться. И перебросились лишь парой фраз, предпочитая тишину. Однако оказались в одной постели.

Стоило переступить порог люкса, как запреты были стерты.

Это было... восхитительно.

Нет, не так.

ЭТО БЫЛО ВОСХИТИТЕЛЬНО!

Головокружительно! Незабываемо! Феерично! Жарко! И бесподобно!

И, дабы продлить волшебство момента, я трусливо сбежала под самое утро, когда Он раскинулся на выглаженных простынях, отдавшись сну.

Знала, что из нашей маленькой интрижки ничего не выйдет. Понимала, что эта ночь – единственная. Да и отдавала себе отчет, что больше никогда не встречу с этим мужчиной, который каждым прикосновением заставлял меня забывать обо всем на свете.

Он был всего лишь частью сделки. Кто-то эфемерный, недостижимый.

В реальности мы бы никогда не смогли найти общих тем. Наверняка.

Однако через месяц, когда я уже не могла отбрасывать явные признаки, ссылаясь на стресс и усталость, тест показал две яркие полоски.

Я была беременна. От мужчины, имени которого даже не знала.

Глава первая

На следующее утро после волшебной ночи в обществе незнакомца с достатком, явно выше среднестатистического (а, значит, далеко не моего круга общения), я решила излить душу подруге. Лиля всегда поддерживала меня. Что в сумасшедших выходках, типа проехаться по снежному склону на сноуборде в одном лишь купальнике, вставая на мою сторону и стараясь придумать всяческие оправдания расшалившегося воображения, что в любовных драмах. Но переспать, не зная имени – на такое я до вчерашней ночи не подписывалась. Тем более, в трезвом уме! Что мне Лилечка и сообщила, помешивая в бокале свежеприготовленный смузи.

– Ну и как?

– Что как?

– Как он? Твой незнакомец? Оставил после себя ощущение, что ты решилась на подобное не зря?

– Ох, Лилия... это еще слабо сказано! – я прикрыла глаза, с удовольствием откидывая голову на подушку бесформенного кресла-мешка.

Мы сидели на ее балконе, расположенном на девятнадцатом этаже в районе новостроек. Лето позволяло любоваться простирающимся под нашими ногами городом со множеством окон, в каждом из которых была собственная жизнь со своими секретами, тайнами и печальми.

– Мне кажется, я до сих пор чувствую его прикосновения. Это было так... – я аж вздрогнула, сбрасывая с себя оцепенение. – Словом, я практически не жалею. И с удовольствием повторила бы.

– Так повтори.

Я хмыкнула, покачав головой.

– Такого же мне не найти, Цветочек. Он – прямо ходячий секс! И эта его щетина, и этот взгляд, пробирающий до самого нутра, а голос... О-о-о, слышала бы ты его! Да я готова была ему отдаться просто из-за низкого тембра, не говоря уже о теле заядлого спортсмена. Эти мышцы, каменный пресс, широкие плечи... Я влюбилась в бугристые руки. А что уж говорить о других частях тела! – Я заодно подмигнула. – Даже там, гад, не подвел. Мне кажется, что произошедшее – просто плод моего воображения. Ну не может быть такого идеала! И не может мне так повезти...

Лилия отхлебнула клубнично-банановый шейк, философски заметив:

– Если ты писаешь кипятком от одного воспоминания о чудо-мужчине, то почему в действительности не хочешь повторить? Думаю, если он был в клубе, можно навести справки. Узнать, как часто к ним навевается VIP-персона. А там, глядишь, и выйдешь на след загадочного Мистера Икс.

Вот за что люблю Лилю, всегда умеет зрить в корень. И решение отыскала, как орешки пощелкала.

– Нет, Лиль. – Я стала рассматривать свой маникюр, чтобы не встречаться с ней взглядом. – Ночь, конечно, действительно вышла фееричной, но... я стесняюсь.

– Ты, прости, что?..

– Да, знаю, как глупо это звучит. И понимаю, что после сделанного уже поздно изображать невинность. Но представь только: встречаюсь с ним, и ведь даже не знаю, как обратиться! «Привет, красавчик? Нам в прошлый раз было так хорошо, так может, повторим родео?». Не смешно ли?

Лилия фыркнула.

– Ну не плакать же, в самом деле. Альфа-самцов нужно держать на коротком поводке.

Я засмеялась. Правда, пыталась сдержаться, но не смогла, представив, как я натягиваю на мужскую шею кожаный лоскут, да тяну к себе.

Там в картинке явно затерялась ошибка. На месте собачки должна была оказаться я. А он – волевым жестом подтягивать к себе, склоняясь к моему лицу и выдыхая прямо в рот: «Вот так».

Смех быстро сошел на нет. Я застонала, хватаясь за голову.

– Лилек, что мне делать?

– Снимать... а, ты о другом? Ну, если ты не хочешь повторения... Ладно, перефразирую. Если ты боишься, что супер-мегакрутой любовник решит не являть Свое Великолепие под твои ясные очи, да и, кажется, хочешь избегать подобной встречи... Не ходи в тот клуб.

– А коллеги?

– А что коллеги? Ты уже выполнила свою часть сделки. Пусть подавятся. И на их провокационные вопросы можешь лишь загадочно улыбаться, да понежнее вздыхать. – Она задумалась. – Нет, лучше вздыхай печально. Мол, какая была ночь, какой мужчина! Но, что было, все прошло. Я рада, но повтора не будет. И вам, крысиные мои, лезть мне под юбку не позволю. Даже вопросами.

– Но они точно последуют.

– Напомни, что стояло в графе пари? Ты должна была просто увести с собой мужика из VIP-а?

– Угу.

– Так ни слова и не говорилось о том, что ты этого мужика должна непременно утянуть в горизонтальную плоскость. Пусть подразумевалось, но! – Лилия подняла палец вверх. – Вслух ничего произнесено не было. Значит, и подкопаться они не смогут.

– Иногда мне страшно, что адвокаты бывают такими дотошными.

– Милая моя, мы – те еще акулы, когда дело касается формулировок! Пока я жива, пользуйся. С умом!

Я в задумчивости покрутила локон.

Да, от коллег придется отмахиваться. Выстоять над напором лавины вопросов и домыслов. Но я не обязана отвечать все, как на духу. И Лилия правильно сказала, никто не сможет подточить носа в вопросах продолжения. Может, мы прошествовали в ближайшее кафе, к примеру? Не понравилось качество обслуживания. Или не нашлось моего любимого шоколадного мороженого в меню. А Он согласился рассказать, где его подают. И сопроводил. Вот так, бескорыстно. За красивые глазки. И ножки. И грудь.

О чем повторял ночью, покрывая тело горячими поцелуями. И сжимал в объятьях, проскальзывая ладонью по разгоряченной коже.

Тпр-р-р! Стоп! Снова мысли не туда!

– О-о-о! Только посмотрите, кто пришел! Наша Богиня! – Марина пошла мне навстречу, стоило лишь толкнуть стеклянные двери, ведущие в опенспейс моего отдела.

На возглас шатенки тут же оторвались от утреннего чаепития и обсуждения выходных остальные «пираньи».

– Тарасова! Зачет!

– Удивила, Ева!

Я проигнорировала каждый восторженный возглас, и просто молча дошла до своего места, вешая сумку на крюк возле стола. Включила компьютер и наблюдала, как на экране система начинает запуск.

Однако я же не ожидала, что от меня отстанут так быстро?

Уже через минуту мой стол окружили. Все с теми же кружками. Кто-то даже булочку с повидлом кусал. Еще бы попкорн захватил, е-мое!

– Ну?..

– Что «ну»? – игнорировать и дальше, когда над душой стоят пятеро, не очень-то комфортно.

– Мы требуем подробностей!

Я смерила Сергея снисходительным взглядом. И ты туда же? Понятное дело девочки, но ты?..

А ведь еще и замдиректора!

Я откинулась на высокую спинку стула, скрещивая руки на груди.

И посмотрела по очереди на каждого страждущего.

Марина, Оля, Надежда, Сергей и молчаливый, но не менее жадно сверкающий глазами Егор.

Мои собственные коллеги-акулки. Или барракуды? Почему-то сейчас не хотелось причислять планктон к большим хищникам. Так, мелочевка. Вон, готовы из штанов выпрыгнуть, лишь бы узнать обо всех грязных деталях.

Я сладко улыбнулась и томно вздохнула. С ноткой печали, как и советовала Лиля. И для пушного эффекта еще глаза прикрыла.

– Это было интересно... е пари. Которое я выиграла. Ведь никто не будет спорить, что я осуществила свою часть сделки?

– Ты нас уделала, – согласилась Оля. – Даже не ожидали, что так быстро получится.

Я пожала плечами.

– Пари есть пари. Теперь, надеюсь, вопросы закрыты? Я доказала, что могу?

– Доказала, – поторопила меня Надежда, сжимая булочку (и как она не толстеет, когда ест так много выпечки?!), – но давай лучше о том, что было после.

– После?.. – пыталась строить из себя дурочку.

– После клуба.

– Так то уже остается за пределами нашего пари, – невинно похлопала глазами. – Если не ошибаюсь, в формулировке значилось лишь увести VIP-персону за собой. Я увела.

– Кто кого еще вел, – ухмыльнулась Марина, – мы видели, что красавчик шел первым.

– Было бы странно, если бы я позволила мужчине оставаться на вторых ролях, – и пусть трактуют, как хотят.

Егор фыркнул.

– Ясно, ребята, расходимся. Нас красиво послали. Молодец, Тарасова.

Я подмигнула ему.

Девочки расстроено промычали что-то вроде «ну вот, а я надеялась...», да поползли к своим рабочим местам.

– Может, еще одно пари? – решил закинуть удочку Сергей.

Я сделала вид, что задумалась. Хотя хотелось в ответ на предложение тут же кинуть в Сережу чем-то тяжелым. На столе как раз сверкал хромированным боком степлер. Пусть не тяжелый, но с точностью броска у меня все в порядке. Прилетел бы аккуратно в нос. Или губу. И посмотрела бы я на нашего бравого пиар-менеджера, как бы он проводил совещания и встречи, красуясь свежим кровоподтеком.

Я не злая, нет. Но просто нужно же знать меру! И не переступать границы. Чем некоторые очень сильно грешат.

– Пожалуй, нет, – наконец решила снизойти до такого волевого решения. И сдержалась, не добавив еще пару ласковых, описывающий характер подобных предложений.

Сергей безразлично пожал плечами.

– Ну, как знаешь. Ведь этот спор тебе удалось выиграть слишком легко.

Он развернулся и на ходу начал прихлебывать из огромной чашки, на которой красовалась надпись «В смысле, я не могу греться коньячком на работе, если он греет мой энтузиазм?».

А я уже потянулась за степлером. Даже сжала его в руке.

От фееричного броска Сережу спас только вошедший в наше пространство босс.

Александр Григорьевич Хомяков.

Да-да, не повезло мужику с фамилией. Но наш «хомяк» был в противовес ожиданиям жестким, непримиримым и властным. На его планерках мы боялись даже пикнуть, не то, чтобы вступать с ним в спор.

Наверняка на Александра Григорьевича в формировании характера, помимо прочих факторов, повлияла еще и фамилия. Не хотел он мириться с ней, и всячески пытался ломать первое впечатление. С чем очень удачно справлялся.

В нашем коллективе любая шутка про грызунов каралась штрафами. И неоплачиваемыми переработками. Так что мы, уже поднаторевшие в том, что является «стоп-словом» или «красной тряпкой для быка», умело захлопывали клювики, стоило лишь на горизонте появиться Главному Хомяку.

– Все ко мне в кабинет.

И это без «доброе утро» или «как прошли выходные?». Просто, четко и грубо.

Работнички тут же побросали свои чай-кофе, булочка скрылась целиком во рту Наденьки (и как она так профессионально умудрилась?), да повскакивали с мест, забирая в дорогу ручки с блокнотами.

Я тоже прихватила приятный на ощупь блокнот из натуральной кожи, на которой был набит логотип нашей корпорации, да не спеша отправилась в сторону переговорной.

Хомяков окружил себя стеклом, огромным черным столом и хромированными элементами декора. Словно даже в окружающем пространстве нуждался в негласной агитации за безжизненность и строгость. Ну и стиль, стоит отдать должное. Дизайнер интерьера очень четко уловил пожелания нашего яростного и непримиримого.

Длинный стол для переговоров, за который мы чинно уселись, ожидая очередной головомойки (и откуда только Хомяк берет столько негатива с утра пораньше?), был оснащен встроенными микрофонами, а на стене висел жидкокристаллический телевизор, что переходил в режим видео-конференции в дни общих совещаний между филиалами. Сейчас на экране велась трансляция в реальном времени, правда беззвучно. Показывала этапы стройки отеля возле озера. Личного отеля Хомякова. Босс использовал возможности фирмы и в свободное время следил за ходом стройки, периодически названивая прорабу и по телефону устраивая ему разнос по поводу сроков поставок тех или иных строительных материалов, или же присутствия на объекте посторонних лиц.

– Мы выиграли тендер. Через полтора месяца наша фирма устраивает деловую встречу между IT-гигантом «Best Offer Inc.» и тайваньским предполагаемым партнером «ТСР Company», что расшифровывается как «Taiwan chip production company», как понимаете из названия, они занимаются производством чипов.

Если с Тайванем все понятно, что на счет второго? Назвать фирму «лучшим предложением»? Это какой же гений решил?..

Я скрыла улыбку, уткнувшись в блокнот, где обвела дату встречи.

– Наша задача – расположить как азиатскую сторону, не оплошав в трактовке жестов и символов, так и оказать нашим соотечественникам услугу, да так, чтобы они после проведенного мероприятия обращались только к нам. Надеюсь, доходчиво?

– Да, шеф.

– Принято.

– Так точно.

– Да.

– Абсолютно.

Александр остановил взор на каждом из пяти присутствующих, видимо, чтобы мы прониклись ответственностью. Мы прониклись. Возражений не последовало.

– Вопросы?

– Будет ли предварительная встреча с заказчиками для уточнения деталей?

– Разумеется, Егор, – Хомяков покачал головой, словно удивляясь, почему под его началом трудятся такие «умные» ребята. – Ева, свяжись с «ВОІ», назначь встречи, если необходимо, выбери себе помощников из группы поддержки для отвезти-привезти дорогие презенты. Ну, сама все знаешь. Не забудь про документальное оформление, цифры возьмишь в бухгалтерии, я отправил им вводные данные. Сергей, на тебе, само-собой, пиар. Обставь все красиво. С привлечением журналистов, желательно, еще позвать кого-то с телевидения. Хотя бы на официальную часть. Оля, на тебе юридическая сторона вопроса. Уточни все тонкости на случаи форс-мажоров. Подстраховаться не мешает. Егор, с тебя доставка необходимого и место выбора ресторана, или где захотят клиенты проводить переговоры. Уточнять будешь у Евы. Марина, жду к завтрашнему дню список сильных-слабых сторон обеих компаний, ну и далее, как обычно. Аналитика всего и всех. Добавь свои варианты подарков, которые Ева повезет в офисы. Надежда – на тебе перевод. Подтяни свой тайваньский.

– Н-но... Александр Григорьевич, я...

– Какие-то проблемы?

– Я знаю японский и китайский. Тайваньский – отдельный диалект южноминьского языка, да он входит в китайскую группу, но отличается от основного...

– Не вижу проблем. Встреча назначена через полтора месяца. У тебя есть время, чтобы подтянуть свои знания.

Надежда побледнела. Однако не решилась спорить, правда все же рискнула уточнить:

– А знания английского будет недостаточно? Ведь сделки обычно заключаются на международном... – она проглотила дальнейшие слова, затихнув.

– Надежда Ивановна. – Хомяков помрачнел. – Я, кажется, выразился ясно. Или мне стоит найти переводчика с более профессиональным подходом к работе?

– Нет-нет, Александр Григорьевич! Я выучу. Времени действительно полно.

– Ну, вот и славно, – Хомяков кивнул. – На этом все. Свободны.

Глава вторая

– Что-то Хомяков сегодня жестит, – жаловался Сергей, когда вышеназванный грызун раньше времени убежал на обед.

– Кажется, я все-таки уволюсь, – на Надежду было жалко смотреть, она все то время, что прошло с утренней планерки до нашего почти обеденного времени, потратила на то, чтобы найти сносные курсы по изучению тайваньского языка в сжатые сроки. Даже заплатить из собственного кармана не поскупилась!

– Ты же упомянула, что тайваньский входит в китайскую группу.

– Входит. – Мрачно подтвердила наша крашенная в медный цвет переводчица. – Вот только именно на тайваньском диалекте говорят около семидесяти процентов жителей Тайваня, а я знаю язык остальных тридцати процентов!

– Ну как-то же они общаются между собой. Тайвань-Китай, и вполне понимают. Думаешь, Григорьевич заметит, если ты будешь балакать немного в другой тональности?

Рыжая бестия смирила коллегу убийственным взглядом.

– Будь уверен, заметит. Хотя бы по тому, что тайваньцы будут постоянно переспрашивать, что я имею в виду. И глупо улыбаться.

– Так может их улыбки будут нацелены на тебя. Надень платье покороче, декольте пониже, – Оля поправила собственную блузку, на которой явно не хватало верхней пуговицы.

– Как будто Хомяков позволит.

Ну да, на деловых встречах Александр Григорьевич требовал от нас соблюдения делового стиля. Где бы мы ни были.

Сережа почесал лысину и заметил.

– Может, зря вы меня отговорили дарить ему кружку?

– Ту, где был просто отличный слоган? «Чем больше я сплю, тем меньше от меня вреда»? – я улыбнулась. – Думаю, этот дар послал бы тебя прямым ходом в бухгалтерию. За расчетом.

Сережа философски отметил:

– Но, согласишься, эта фраза наиболее точно описывает нашего шефа.

Провокатор.

Я оставила очередную ловушку без комментариев. Не собираюсь я вновь попадаться на подобное!

– Марина, как там с аналитикой? – вместо этого спросила у девушки.

– В процессе.

– Про подарки спрашивать рано?

– Более чем. Я только приступила к изучению фирм.

Так, значит, она пока мне не поможет. И нужно переключить внимание на более легкие методы воздействия на гостей.

– Надя, ты вроде как приближена к азиатской культуре, не знаешь, где у нас можно сходить на традиционный массаж ань-мо? Тайваньцы его обожают. Думаю, если мы предоставим им данную услугу, они будут более расположены к переговорам.

– Отличная идея, Тарасова! – Егор поднял палец вверх.

– Ань-мо? – Надежда прикусила ноготь большого пальца. – Кажется, новый салон открыли на Литейном проспекте. Проверь.

Я тут же обратилась к интернету. Глобальная паутина подтвердила, онный массажный салон имелся.

Отлично!

– Слушай, но в делегации же будут в основном мужчины, – Сергей не разделял моей радости.

– Мне понятен твой скепсис. – Я на секунду задумалась. – Хотя нет, не понятен. Как будто ты не любишь, чтобы красивая девушка тебе помассировала спину.

– Мы говорим не обо мне. Все же азиаты – это особая культура...

– Если ты о том, что на Тайване редко встретишь спа-салоны или салоны красоты, здесь да, ты прав. Но! – сделала акцент, – зато тайваньцы обожают традиционный массаж ань-мо. Причем, это прерогатива не только женщин, мужчины не прочь сходить на массаж после рабочего дня. Они же тоже люди, Сереж. Такие же, как и мы.

– Мне бы тоже не мешало бы сходить на массаж, – пожаловалась Оля и потянулась до хруста. Покраснела, но тут же в свою защиту выдала, – я же говорю: пора! С этими судебными исками всю себя забудешь. У меня уже тело ооченело сидеть в одной позе и изучать лазейки в законах.

– Так сходи, в чем проблема, – Марина выглянула из-за экрана компьютера. – Если хочешь, могу составить тебе компанию. Только давай на традиционный массаж, а не этот новомодный. Как там, ань-мо? Что это вообще такое?

Я покачала головой. Вот Марина всегда так. Сначала откажется, а потом будет уточнять, от чего именно.

С одной стороны, привычка полезная. Наверняка уберегла ее от многих проблем.

– Если двумя словами, ань-мо – разновидность лечебного массажа. Основным отличием от классических европейских методик является воздействие не только на кожный покров, мышцы и суставы, но и на биологически активные точки. Это позволяет оказывать не только местное, но и глубинное воздействие на организм человека. Китайские целители считали, что подобный массаж – невероятно эффективное, а порой и единственное средство в борьбе со многими заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

– Мы еще не такие уж дряхлые, чтобы ходить на лечебный массаж, – сморщилась Марина. – А что, в делегации из Тайваня приедут возрастные партнеры?

Я сверилась со списком.

– Не сказала бы. Общий состав примерно наши ровесники, тридцать-тридцать пять.

– И ты предлагаешь их пустить на лечебные процедуры? Они не воспримут это как укавание на их возраст?

– Да что ты набросилась на Еву? – вступился вдруг Егор. Он единственный поддержал мою идею с ань-мо. – Если завидуешь, что она побила твой рекорд по пари, так и скажи. Но массаж в азиатской культуре действительно неотъемлемая часть. Тайваньцы, как и японцы, не только массажем увлекаются, а всем, где можно расслабиться. Причем не в одиночестве. Слышала про культуру купания в горячих источниках? Маленькие курортные городки с ними разбросаны по всему острову, и наплыв желающих окунуть туда свои тела в пышущую жаром водичку не иссякает. И если мы предложим им схожую программу, они только «спасибо» скажут.

Марина фыркнула и снова скрылась за монитором.

– Спасибо, – я с благодарностью посмотрела на нашего директора по транспорту и логистике, но постаралась погромче прокомментировать, чтобы спрятавшаяся шатенка услышала. – Ань-мо позволяет укрепить мышцы и повысить их тонус. Эта техника обеспечивает лучшее кровоснабжение, активизирует все обменные процессы в организме и позволяет почувствовать прилив сил и бодрость духа. Мне кажется, не только старики нуждаются в подобном. Я бы тоже не отказалась от пары сеансов. Особенно после отчетности.

– Не напоминай, – Оля застонала.

– Коллеги! – первая не выдержала Надежда. – Предлагаю прерваться. И пойти на обед. У меня голова сейчас лопнет, нужно отвлечься.

Мы с сочувствием посмотрели на переводчицу. Да, ей тяжелее других придется. Незавидная участь. Но и высокооплачиваемая. Так что... как посмотреть.

Я с ребятами в столовую не пошла. Потому как предпочитала внерабочее время посвящать себе. И книгам.

Дурная привычка, знаю. Но обожаю читать. Где бы ни была. В транспорте, перед сном в кровати... и за едой.

Так что вместо столовой отправилась в ближайший книжный магазин, желая выбрать что-нибудь интересное. Возможно, из разряда фэнтези. Хотелось отвлечься от реальности, да погрузиться в мир, где по щелчку пальцев творятся чудеса: например, посуда, которая горой скопилась в раковине, вдруг раз – и сияет чистотой. Или кучка белья, что ждет своей очереди к утюгу, внезапно чуть ли не хрустит от того, какой стала гладкой.

Ага, было бы так в настоящей жизни...

Проходя мимо стеллажей и вдыхая непревзойденный аромат книг и чернил, я достала телефон, что начал подавать признаки жизни, оглушая любимой мелодией – «Numb» от группы Linkin Park.

– Да, Цветочек мой?

– Ева! Выручай! – в голосе лучшей подруги звучала паника. – Мне очень нужна твоя помощь!

– Что случилось? – я даже остановилась.

– У меня суд перенесли на вечер. А ведь сегодня прилетает Анфиса!

Я выдохнула.

Всего-то!

– Ты хочешь, чтобы я забрала ее из аэропорта?

– Я буду твоей должницей! Проси, что хочешь!

– Не бросайся такими фразами, дорогая, ведь я могу действительно подумать, что ты серьезно.

– А я и говорю серьезно. Дома хоть шаром покати. За выходные я уничтожила все запасы съедобного. Так что тебе придется еще сходить в магазин. И приготовить ужин. И накормить Фису. И, если заседание затянется, помыть ее и уложить спать.

– Так-так-так. Уже можно перечислять желания?

– Черт, меня зовут. Ева, составь список! Я все устрою! И спасибо тебе, ты настоящий друг!

– Да было бы за что.

Но Лилия уже кому-то в жесткой форме высказывала по поводу: «Какие еще улики? Они не были предоставлены следствию!», а после она сбросила вызов, полностью погрузившись в работу.

Удивляла она меня. Вот всегда удивляла. Миловидная, хрупкая... и с хваткой бульдога. Если возьмется за дело, обязательно доведет его до финала. И с большей долей вероятности, выиграет.

Она была замечательной подругой и мамой. Пусть и ставшей родительницей не так, как хотела.

Да и мужчины рядом, к сожалению, пока не наблюдалось.

Некрасивая ситуация в прошлом заставляла Лилию выставять шипы, обрастая непробиваемой броней.

Анфиса, милое кудрявое создание, которая сейчас гостила у бабушки с дедушкой во Франции, явилась плодом любви неразумной в то время Лилии с неким Вениамином, которого я предпочитала кликать не иначе, как Помойным Веником. Потому что этот самый предмет, которым разве что пыль следует убирать, пожестче скребя пол, скрылся с глаз Лилечки, укатив в Штаты с длинноногой волейболисткой, которую, оказывается, пригреб во время отношений

с моим Цветочком. Ее босс, будь он неладен! Когда Лилия еще не ушла с головой в адвокатскую практику, а искала себя, и устроилась в престижную фирму, занимающуюся продажей фармалогической продукции. Вениамин являлся главным акционером и по совместительству владельцем нескольких заводов, производящих лекарства.

В его персоне подругу привлекло желание изобрести вакцину, которая убивала бы раковые клетки, поставив вопрос с излечением от онкологических заболеваний ребром. Веник был романтиком и идеалистом, когда дело касалось инновационных стремлений. Вот только кончилось все приглашением в США, куда его сопровождать вызвалась молоденькая и хваткая Генриетта. Ухватила в него как клещ, а он и рад был. По словам Лили, всегда испытывал слабость к спортсменкам. И тут повелся на круглый зад.

Веник и Генри. Прямо как готовое название для магазина. Хозяйственного. Или, на крайний случай, ветеринарного.

Когда Вениамин уехал, да перестал скрывать роман с Генриеттой, Лилия, само-собой, о своей беременности ему не сказала. Хотя узнала о ней прямо накануне вылета. И все эти шесть лет молчала, самостоятельно родив и воспитывая ангелочка... у которого, к сожалению, в облике было больше от папы, чем от самой Лили.

У меня сердце разрывалось, когда я замечала, какими печальными бывают взгляды у подруги, когда она подолгу смотрит на дочку. А видит Его.

Поэтому я и старалась заполнять их время, не давая Лиле хандрить. И с удовольствием стала крестной для Анфисы. Так что забрать дорого мне ребенка из аэропорта и позаботиться о ее досуге – можно сказать, было моей прямой обязанностью. Как крестной.

Анфиса смеялась, когда я произносила вслух нечто похожее, да называла меня феей. А я и рада стараться!

Когда рабочий день подошел к концу, а в моей голове более-менее сформировался грубый план по переговорам между IT и чиповой организацией, я на всех парах полетела в аэропорт.

– Можно быстрее, пожалуйста? – попросила таксиста, с беспокойством смотря на часы. В это время в городе обычно начинаются пробки.

Мужчина взглянул на меня в зеркало заднего вида.

– Очень спешите?

– Я встречаю ребенка из аэропорта. Как думаете, спешу ли я?

– Понял. Но если за превышение придут штрафы, платить будете вы.

– Договорились!

И Нурбек, стоит отдать ему должное, ловко маневрировал между машин, лихо проезжая на мигающий зеленый, не обращая внимания на желтый сигнал светофора, а где-то летя и на только что загоревшийся красный.

Опасно, да. Но зато вовремя! Я выбегала из такси ровно в семь, самолет, согласно расписанию, должен был приземлиться двадцать минут назад. Я искренне надеялась, что двадцати минут будет как раз достаточно, чтобы получить багаж и пройти таможеню. Не хотелось, чтобы малышка испугалась, не увидев встречающих.

– Анфиса! – я стала махать рукой, когда увидела, как девочку в зал прилета выводит стюардесса, которая второй рукой везла чемодан на колесиках.

– Ева! – малышка взвизгнула, да побежала ко мне, совершенно не заботясь, куда денется ее багаж.

Я подхватила кудряшку, с удовольствием обнимая.

– А где мама?... – вдоволь наобнимавшись, я поставила темноволосого ангелочка на землю, и она тут же начала озираться по сторонам.

Стюардесса, увидев, что девочка нашла встречающего, передала мне чемодан и улыбнулась ей напоследок.

– Приятно было с тобой познакомиться, кнопка!

Анфиса помахала девушке в форме рукой и вернулась к изучению пространства.

– У мамы внезапно навалилась работа, – я присела рядом с крестной на корточки, заправляя вечно непослушный локон ей за ушко. – И она попросила меня встретить тебя. Так что ликуй: сегодня вечером тебя ждет вкусная и вредная еда от доброй феи. Только между нами!

По поводу вредности, я, конечно, преувеличивала (ведь попробуй я покормить Фису фастфудом, Лиля наверняка из меня самой сделала бы шаверму), но переданная ребенку шоколадка, которую я жестом фокусника выудила из-за спины, спасла ситуацию.

Анфиса серьезно кивнула, забирая «плату за молчание».

Я поднялась, перехватывая ручку чемодана, да хватая маленькую ладошку, чтобы повернуть к выходу.

– Тебе поручается важная миссия: выбрать все, что захочешь в супермаркете. Опустошим полки! Вот мама удивится, когда придет домой, а ее будет ждать сытный ужин?

– И возьмем мамину любимую моцареллу?

– Куда же без нее! И огурчики с помидорчиками прихватим, чтобы салат вышел на славу.

– И базилик! Я его не люблю, но мама говорит, что трава – полезная, и каждый раз добавляет в блюда.

– И базилик, – послушно согласилась я. – И мама права, нужно питаться разнообразно. Тем более тебе, растущий организм.

Анфиса выпрямилась.

– Я выросла за лето, правда?

– Еще как! Я сперва тебя даже не узнала! Такая высокая, – я, качая головой, вышла на улицу, желая вновь вызвать такси.

Да и замерла. Потому что увидела то, что мой мозг отказывался идентифицировать.

Из знакомого мне черного «Лексуса» вышел Он.

Мой супер-любовник. Тот самый, что теперь являлся во снах, не желая отпускать воображение так скоро.

Анфиса что-то говорила про то, как удивятся ее подружки в садике, но я практически не слышала детский голосок.

Внутри меня что-то вновь всколыхнулось. Заставило задержать дыхание, и погнало по жилам кровь быстрее.

Я говорила Лиле, что боюсь нашей встречи. Не знаю, как буду себя вести. Что скажу.

Боялась этого, заставляла себя думать, что наша сладкая и томительная ночь – единственное, что мне суждено было испытать в обществе этого мужчины.

Однако я ошибалась.

Он подал кому-то руку, помогая выбраться из кожаного салона. На асфальт выглянула чья-то ножка в туфельке на высоком каблуке. А после – я уже могла лицезреть привлекательную шатенку в модном костюме-двойке. Пыльно-розовый пиджак, накинутый поверх белоснежной блузки-топа, и прямая юбка чуть выше колена. На плече сумочка, в тон блузки, да с золотой эмблемой «Chanel», которую я увидела даже издалека.

«Мой» брюнет сказал что-то водителю, и закрыл дверь машины, сам подходя к багажнику и доставая из недр два чемодана – черный и бежевый.

Я стояла, и не могла сдвинуться с места. И отвести взгляд от явных совместных сборов.

Он не свободен. И собирается сейчас лететь куда-то со своей модной спутницей.

Почему я вообще решила, что такой, как Он, ходит без подружки? Из-за первой встречи, где у него на коленях извивалась девушка явно на один вечер?

В клубы не ходят со своими пассиями. Особенно люди его достатка.

Он всего лишь хотел найти временное развлечение. Возможно, поссорился с владелицей Шанельки, да пошел отвести душу.

Отвел. Со мной.

Жар, который охватил меня при его появлении, сменился холодом. Потому что брюнет, словно почувствовав, что на него смотрят, повернулся в мою сторону. И встретился со мной взглядом.

Глава третья

– Ева! Ты слушаешь меня?

Анфиска дернула меня за куртку, выводя из ступора.

– А? Конечно слушаю.

Я посмотрела на нее, но все же не удержалась, бросила быстрый взгляд на мужчину в расстегнутом пиджаке. Он все еще смотрел на нас. И хмурился.

Ну да, неожиданная картина: как будто узнал, что у недавней любовницы имеется уже такая взрослая дочь.

Один-один, Мужчина из Лучшей Ночи.

Я тоже не ожидала увидеть возле тебя конфетку в розовом.

Чтобы не искушать судьбу, я подняла руку, подзывая к себе ближайшего таксиста. И плевать, что переплачу втридорога. Легче было бы по обыкновению воспользоваться мобильным приложением, тем более там у меня уже были приятные скидки. Но сейчас... хотелось скрыться от пробирающего до нутра тяжелого взгляда.

Конечно потом я буду жалеть о своих поступках, но сейчас, закрывая дверь желтого «Опеля», я пыталась успокоиться.

Ничего ведь, по сути, не произошло.

Я знала, что большего, чем один секс (ладно, четыре, все же ночь была бурной), мне с Ним не светит. Так чего тогда сейчас возмущаюсь?

Я постаралась выбросить из головы образ лучшего в мире любовника, да сосредоточила внимание на действительно важном – ребенке. Анфиса всю расписывала, как провела три месяца в деревушке под названием Тинь, в регионе Рона-Альпы, который располагается прямо у подножия ледника La Grande Motte (Ла-Гранд-Мотт).

– И я смогла встать на сноуборд! – горделиво заявила кудряшка. – Прямо как ты!

– Да ты что! – я удивленно похлопала в ладоши. – Так быстро? Мне казалось, что еще зимой ты боялась доски.

– Если даже дедушка решился, то чего уж мне бояться.

– Дедушка показал пример? – я распахнула глаза, хотя знала, что отец Лилии в прошлом – профессиональный сноубордист, он лишь прикидывался неумехой, дабы потешить мое самолюбие, когда я впервые приехала к ним в гости. Именно там, в горах, мы с Лилей и познакомились. Вот был конфуз, когда я обнаружила на чердаке их домика целую коробку с наградами!

Навсегда запомнила ту зиму. Оказалось, что во Франции не только в Париже можно найти чем, заняться.

Зимой в деревне Тинь, да и в соседнем Валь-д'Изере около 300 км трасс, из которых летом остаётся около 20 км. Это преимущественно комфортные «синие» трассы плюс сноупарк для любителей пофристайлить. Покатавшись на леднике и вернувшись в деревню, можно продолжить активно отдыхать. Здесь есть байк- и скейтпарки, гольф-клуб, конный клуб, курсы скалолазания, купание в озере Тинь, рыбалка, катание на парапланах, своя виа феррата, теннисные корты, и даже рафтинг с каякингом.

В общем, когда Лилия расписала мне эти прелести, я заявила к лягушатникам уже в ее компании, и летом. Тем более, летнее катание на леднике стартует в июне и длится до сентября месяца. В любой день можно встать на лыжи или борд. Чем мы и занимались.

Лилия тогда еще не была знакома с Веником. И не ожидала, что через какие-то полгода судьба сведет ее с негодеем.

– Конечно, он не так хорош, как я, – тут же заявило создание. – Но тоже неплохо смотрелся! В его годы!

– И почему мне кажется, что эту фразу ты не придумала сама?

– Ну ладно, – Фиса вздохнула, признаваясь. – Так бабушка говорит.

Я улыбнулась.

– Бабушка знает, о чем толкует.

Сперва мы зашли домой, чтобы закинуть чемодан, а после – сразу отправились в ближайший супермаркет. Толкая вперед тележку, я с удовольствием наблюдала, как малышка хозяйничает, указывая то на одни продукты, то на другие.

– Мясо! Мама говорит, нужно кушать его каждый день. Что возьмем? Курочку? Свинку? Корову?

– Правильнее – говядину.

– Но это же корова!

– Корова, – против правды не попрешь. – Но называют коровье мясо говядиной.

– Почему?

Ох уж этот период «почемучек». Лиля жаловалась, что у Анфисы, как и у всех пятилетних любознательных малышей, в голове генератор вопросов. И работает бесперебойно!

Ладно бы объяснять, почему трава зеленая, вдаваться в пространственные размышления про фотосинтез и прочее, но иногда кудряшка ставит в тупик.

Вот как сейчас.

Стыдно было признаться в этом себе, но я не знала, почему говядина – это говядина.

А ведь еще телятина есть, ну это проще – тут из телят мясо добывают. А из быков – тоже говядина? Но почему на некоторых пельменях прямо так и пишут «с мясом бычков»?..

– Э... давай спросим у мамы. Она умная, все знает. А пока... возьмем курочку. Запечем ее в духовке.

Да, вот такая я хитрая. Лилия научилась каким-то образом находить ответы на все «почемучки», даже когда сама не знала правильного.

Когда Анфиса встала перед витриной с йогуртами, я полезла в телефон, чтобы вбить в поисковике: «Почему мясо коровы называют говядиной?», и отправила ссылку Лиле. Ведь ей же придется отдуваться за мою «подставу».

Стоило завернуть в отдел сыров, чтобы взять моцареллу, меня окликнули.

– Ева?..

Я обернулась и мысленно выругалась.

Да что сегодня за день-то такой?

Вселенная мне мстит за пятницу? Тогда ретроградный Меркурий был у полуголой девицы, а сегодня Марс решил надгадить Юпитеру, и повоздействовать напрямую на меня?

– Денис?.. Привет.

И нужно же было мне встретиться с бывшим именно здесь! Да и с Анфиской за спиной.

– Ева, ты знаешь этого дядю? – Анфиса подошла ближе, рассматривая парня в джинсах и футболке.

– Сталкивались раньше.

Денис свел брови вместе.

– Просто «сталкивались»?

– Давай не здесь. И не при ребенке.

– О чем ты? – Фиса умела выцепить самую интересную деталь. – У вас взрослые разговоры, да?

– Милая, может, еще мороженого возьмем, как думаешь? Сбегаешь за ним? А я подожду здесь. И посмотрю за тобой.

Благо холодильники с молочным лакомством были здесь же, и я могла не терять девочку из виду.

Кудряшка поджала губы, словно понимала, что я просто придумала предлог, чтобы ее отослать.

– Можешь взять с клубникой.

Стены пали, и девочка ускакала.

– Чья это дочка? – Денис проводил малышку взглядом.

– А какое тебе дело?

– Может, не стоит так грубо?

– А как с тобой по-другому? Мне казалось, наша последняя встреча должна была тебе намекнуть, что любое дальнейшее взаимодействие будет сопровождаться лишь негативом с моей стороны.

Денис мученически выдохнул и прочистил горло.

– Может, я хотел извиниться. Пытался тебе звонить, но ты заблокировала мой номер. Как и все соцсети.

– Это был такой тонкий намек. Если не понял, поясню: я не хочу с тобой общаться.

– Ну, Ев... Что ты, в самом деле, я же не изменил тебе. Всего лишь оступился. С кем не бывает?

Я задыхнулась от возмущения.

– Ты думаешь, я поверю тебе на слово? После того, что ты сделал?

– Я был не прав. Каюсь. Но ты тоже хороша. Я предлагал поехать вместе, а ты все отказывалась, ссылаясь на несуществующие дела.

– Эти дела называются работой, Денис! У меня была работа, причем я только устроилась на новое место! О каком отпуске могла шла речь, когда я даже полгода там не отработала? Я тебе это объяснила. Причем доходчиво. Просила подождать.

– Там были очень выгодные путевки. Не упускать же такой шанс!

– Ну и как, стоило оно того?

– Таиланд – прекрасен, – не понял моего вопроса бывший, – и ты многое потеряла, что не поехала.

– Ну, да. Например, тебя.

Денис насупился.

– Карина просто предложила поехать вместе. Чтобы путевка вышла дешевле. Знаешь же, что в отелях в основном двухместные номера. И меня одного поселили бы в такой, да и денег содрали бы как за двоих. А так...

– А так тебя грело не только солнце, но и моя маникюрщица.

Молодой человек поморщился.

– Значит, мириться не хочешь?

– А что, Кариночка уже в прошлом? Как так, ведь совместный отдых должен был сблизить!

Да, я плевалась ядом. Но как иначе? Любая девушка на моем месте высказывала бы свое негодование. Да добавила бы несколько крепких нецензурных фраз. Меня сдерживала только близость малышки, что могла случайно уловить обрывки фраз.

– Мы не сошлись с ней в характерах, – вдруг признался Денис.

– Ох, как жаль, – я всплеснула руками. – Ну, ничего, может, еще помириться. Ведь она более покладистая, чем я. Сразу нашла время и деньги, чтобы укатить на моря. С чужим парнем.

– Ты злишься, – он довольно улыбнулся. – Значит, чувства еще не остыли.

– Да, я злюсь. На себя, что была такой непроходимой идиоткой, которая не разглядела в тебе... – ругательство пришлось проглотить, Анфиса бежала обратно, подняв над головой мороженое в розовой обертке, – негодяя, – заменила печатным, и все же понизила голос. – Надеюсь, мы друг друга поняли.

Я развернулась к нему спиной, толкая тележку вперед.

– Ну что, солнышко, выбрала вкусняшку?

– А что, дядя уже уходит?

– Уходит-уходит, – даже не стала оборачиваться, чтобы проверить, так ли это на самом деле. – Ты мне скажи лучше, мы все взяли, что ты хотела?

Анфиска обняла яркую упаковку.

– Теперь да!

Мы расплатились на кассе, я навьючила себя пакетами, как подарками на новый год, и потопала вслед за подпрыгивающей на месте малышкой. Благо ее высотка находилась через пару домов от супермаркета.

Не знаю, как Лиля справляется без помощи... И ведь она так всю сознательную Анфисину жизнь. Только в первые полгода после рождения дочки получала невероятную поддержку от матери, которая променяла красоты Франции на Россию. На шесть коротких месяцев, после мадам Мартен (в девичестве Стрелкова) уехала к своему Луи, побоявшись, что за долгие месяцы разлуки в голове спортсмена может что-то пережмнуть, и его взор вновь начнет падать на симпатичных французов... хотя, скорее, приметит очаровательных туристок, которые навевались в Валь-д'Изер с завидным постоянством. Так что женским семейным советом было решено отпустить бабушку обратно в деревню Тинь.

И Лилия взвалила на себя все заботы о маленькой Фисе. Подготовка, уборка, глажка, ежедневные прогулки, мотания по врачам, когда Анфиска болела. И Лилия ведь еще успевала заниматься спортом! Прямо дома, конечно, какой спортзал, когда на тебе агукающее сокровище. Но приобрела коврик, и каждый день по двадцать минут уделяла своей фигуре внимание. Не желала мириться с лишними килограммами, которые набежали за время беременности.

Вот что значит человек с твердой волей!

И понятно, почему она решила сменить род деятельности, да обратила внимание на адвокатуру. С ее настроем – только туда.

Я, конечно, тоже старалась помогать, приезжала, гуляла с коляской, пока Лилия отсыпалась дома. Или отправлялась прогуливаться по небольшому парку вместе с нами, заливая в себя принесенный мной капучино. Я понимала, что она нуждается в подруге. И хоть ком-то, кому можно высказать свои мысли.

Получилось, что с беременностью и родами Лилия словно оказалась в коконе. И подруги, которые оставались с ее прошлой работы, планомерно «отвалились». Ведь им не хотелось слушать про подгузники и режущиеся зубки, они были поглощены собственными проблемами. Лилия тогда лишь махнула на них рукой, сказав нечто вроде: «Вот так и проверяется дружба: разлукой, временем и жизненными ситуациями». И я была с ней согласна.

Мы списывались и созванивались каждый день, и хотя бы раз в неделю я приезжала. Жила бы ближе, могла бы поселиться у них, поскольку Лилия с Анфисой для меня стали практически частью семьи. И не представляла собственное существование без моих любимых девочек.

Признаюсь, где-то глубоко в душе даже злорадствовала, что «недоподруги» Лильки ушли в небытие. Не приходилось делить ее ни с кем.

Слишком переживала за сохранность ее душевного равновесия, и боялась, что какой-нибудь гад или гадина может поднас... испортить радужную картинку.

Как оказалось, зря.

Лилия доказала мне, что умеет обрастать броней. С первых же дней на переквалификации, когда с юридического она пошла на курсы адвокатов.

В обучение входило пренеприятнейшее действие – нужно было перед всей аудиторией выдержать, не расплакавшись, как профессор высказывает прямо в лицо обидные и злые вещи. Имитируя наглого заключенного, который ни во что не ставит защитника оппонента.

Своеобразный стресс-тест.

После преподавателя место должны были занять каждый из будущих адвокатов. И пробить коллегу на эмоции. Даже переходя на личности, в попытке уколоть побольнее.

Но Лиля справилась.

Потом с усмешкой вспоминала это упражнение. И говорила, что уж после такого ей точно ничего не страшно. Сама научилась «жалить и отбивать словами».

Так что домашние хлопоты по сравнению с такой «школой жизни» – детская забава.

И мы с Анфисой занялись этой самой забавой, девочка помогала мне накрывать на стол и сопровождать курицу в пакет для запекания, куда щедро насыпала приправы, пока я чистила картофель.

Идеальный вечер в приятной компании. Если не вспоминать две встречи с мужчинами, которые оставили в моей жизни яркие пятна.

Удивительно, как в одни сутки уместилось сразу столько судьбоносных пересечений.

Глава четвертая

– Мама! А ты знаешь, почему мясо коровы называют говядиной?

Лиля погладила чад по голове и подмигнула.

– Конечно, знаю. "Слово "говядо" в древнеславянском языке означало "скот" или "скотина". Производное от него – "говядина", мясо скотины. В русском языке слово "говядо" не сохранилось, поэтому у нас название животного и мяса из него – слова разных корней. А, например, сербский язык сохранил слово "говэдо", это "скот" и, соответственно, "говэдино" – мясо скота по-сербски"

– О-о-о, как сложно, – Анфиса почесала затылок и повернулась ко мне. – А вот Ева не знала этого.

– Ну, теперь благодаря твоей умнице маме, мы знаем, – я растянула губы в улыбке. – Все, мы ее дождалась, теперь бегом спать! Как и договаривались.

Анфиска послушно убежала в свою комнату, а мы с Лилей пошли на кухню.

– Вид у тебя не очень.

– Я и чувствую себя, как выжатый лимон, – хозяйка плюхнулась на диван, прикрывая глаза. – Спасибо, что возилась с мелкой.

– Уже можно предъявлять список для оплаты, чтобы добить окончательно, или сжалиться, и дать тебе прийти в себя?

Лиля приоткрыла один глаз.

– В нем есть слово «игристое» или сок?

– Обижаешь, – я пошла к холодильнику и достала баночку яблочного удовольствия. – Первым же пунктом: испытать живительной влаги в обществе лучшей подруги.

– Ты чудо! – Лиля взяла холодную банку и приложила ее ко лбу.

– Что, из тебя всю душу вытрясли?

– Тяжелое дело, – подруга все же открыла сок, да сделала маленький глоток.

– Но ты справишься?

– Куда денусь.

– Знай, я не сомневаюсь в твоём профессионализме.

Лиля послала мне воздушный поцелуй.

– А что у нас на ужин?

– Запеченная курочка с отварным картофелем. И салат с моцареллой. Даже базилик не забыли.

– И укус? – Лиля прищурилась.

– Специально для тебя. Анфиске, само-собой, без отравы.

– Сама ты отрав! Ничего не понимаешь, с укусом сыр приобретает новые оттенки! – Моя любимая шатенка оторвала жопку от дивана, чтобы подойти к плите. Подняла крышку с кастрюли и выудила половину картофелины, которую тут же откусила. – О, еще теплая!

Я ехидно наблюдала, как подруга погружает на широкую тарелку куриную ножку, четыре кусочка картофеля, да переставляет на стол целую салатницу.

– Будешь?

– Знаешь, с твоей стороны очень мило предложить мне откусать то, что я сама и приготовила.

Лиля показала мне язык, после чего с удовольствием отправила в рот выуженный из салата кусочек моцареллы.

– М-м-м! Божественно!

– Я рада, что тебе нравится.

– Так а ты?..

– Мы с Фисой уже поели. Так что я составлю тебе компанию на напитки. И, возможно, мороженое.

– О, так вы еще и мороженое захватили? Ев, ты знаешь, что я тебя люблю?

– Знаю.

– Была бы мужиком, точно женилась бы.

Я засмеялась.

– Была бы я мужиком, тоже забрала бы тебя в охапку. Тем более, в качестве бонуса идет кудрявый ангелочек.

Лилия подмигнула и с большой скоростью стала уничтожать кулинарные изыски, приготовленные на скорую руку. Я дала ей доест, чтобы не отвлекать, а после, когда подруга удовлетворенно откинулась на спинку стула, заметила:

– Я видела сегодня моего загадочного мужчину из клуба.

Лиля даже подавилась соком. Ну да, неожиданно. Особенно учитывая, как я отстаивала теорию, что мы больше не пересечемся.

– Да? Где?

– В аэропорту. Судя по всему, он куда-то собрался лететь.

– Ты подошла к нему?

– Нет.

– Струсила.

– Он был не один. А в компании девушки в дорогом костюме и сумочкой от Шанель под мышкой. Не позволил водителю выгрузить багаж, сам полез исполнять роль галантного кавалера.

Лиля несколько раз моргнула.

– Значит... у него есть пассия? И он пару дней назад... с тобой?.. Мерзавец!

Я согласно кивнула.

– Мерзавец.

С минуту мы молча попивали сладкий напиток. А после Лиля все же не выдержала.

– Может, это была и не пассия вовсе?

Я склонила голову к плечу.

– Не нужно, Лиль. Все в порядке. Я взрослая девочка. И отдаю себе отчет, что было в клубе и после него – то там и останется. В прошлом. Приятном, стоит заметить.

Лилия вздохнула, принимая мою сторону. И не пыталась больше найти оправданий или слов поддержки. Вместо этого огорошила новостью.

– А у меня свадьба скоро.

– Прости, кажется, у меня слуховые галлюцинации развились. Мне показалось, ты сказала, что У ТЕБЯ скоро свадьба?

Лиля кивнула.

– Да, свадьба. Пойду через три недели.

Я постаралась сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы не повысить децибелы. Все же за стенкой Анфиса спит.

– То есть. Ты мне только сейчас заявляешь. Что. Ты. Выходишь. Замуж?! И я даже ни сном, ни духом про это?

– Кто сказал, что невеста – я? – Лиля оторопело уставилась на меня, а после стукнула ладонью по лбу. – Тьфу! Совсем меня работа доконала. Не могу уже нормально формулировать мысли. Я иду на свадьбу через три недели, да. Но не свою, а коллеги. Окружной прокурор женится, позвал в качестве гостя.

Я выдохнула.

– Ну, знаешь, подруга! Меня чуть удар не хватил. Думала, припрятала где-то жениха, да не поставила меня в известность!

– Да как я могла бы! – Лиля потянулась через стол, явно желая меня обнять, но я вздернула подбородок, отстраняясь.

Да, чувство собственного достоинства тоже имеется. Пусть мой жест с «обидой» сейчас и не всерьез. Но проучить дамочку следовало! Ишь какая, я тут уже мысленно ее в белом увидела!

– Ну Е-е-ев, – протянула Лилия, – ты чего? Если вдруг у меня на горизонте появится мужчина, ты первая узнаешь об этом!

– Обещаешь?

– Да клянусь! – она торжественно подняла руку вверх. – Как будто смогу этот факт, сродни чуду света, держать в себе.

Я обхватила запотевшую банку двумя руками.

– Почему ты так сторонись отношений? Ведь прошло уже столько лет...

– Сказала та, что уже как год рассталась с Денисом. Хорошо хоть не ушла в монастырь. И умеешь развлекаться.

– Ну, ты сравнила. Год – и шесть лет. Анфиска уже большая, через два года в школу пойдет. Тебе следовало бы переключить внимание на противоположный пол.

– Противоположный пол – потолок, – фыркнула Лилия, а потом все же добавила. – Знаю я... но... просто как-то все не то. Теперь-то мне нужен не просто спутник. А папа для Фисы. А на эту роль подходящих мужчин еще меньше, чем на моего ухажера.

– Может, стоит иногда давать слабину и чуть опускать планку?

Лилия сделала очередной глоток.

– Не хочу. После того, как... – она мотнула головой. – Нет. Не буду. Вениамин, как ни крути, был идеальным. Умный, начитанный, спортивный, с юмором, да и с деньгами проблем никаких.

– Ну да, кладезь положительных качеств. Если не считать неумения держать свое хозяйство в штанах.

Лилия поморщилась. Но, разумеется, возразить было нечего.

– Вот что, милая моя. Делаем так: чтобы на этой свадьбе ты выглядела на все сто. И чувствовала себя также. Анфиску я беру на себя. А ты расправь крылья и присмотришь к мужчинам, которые там будут. Не все из них обезьяны, только спустившиеся с деревьев. Да и наверняка окружение у прокурора интересное. Если не хочешь серьезных отношений, заведи себе кого-то, хотя бы для улады тела. Неплохо же периодически получать комплименты?

– Неплохо. Но...

– Никаких «но»! Ты сейчас даешь мне обещание, что подцепишь кого-нибудь.

– Но если там действительно никого приличного не будет?

– Так нам и не нужны приличные. Напротив, очень даже порочные особи сгодятся. Просто, чтобы встряхнуться.

Лилия залпом допила оставшийся на доньшке сок, отставляя баночку.

– Знаешь, а твой поход в клуб, кажется, пробудил в тебе низменные наклонности и желания.

– Если желание сделать мою лучшую подругу чуточку счастливее называется низменным, так и быть. Буду нехорошей Евой. Которая искушает хорошую и правильную Лилю.

– Змеюка-искусительница, – Лилия хихикнула.

– За змеюку ты еще получишь, – коварно пообещала я, но также растянула губы в улыбке. – Но если серьезно, может действительно из легкомысленного романа у тебя получится что-то более основательное. Все же на твоей работе солидные дяденьки крутятся.

– Прокурор же будет приглашать не только коллег.

– Так тем лучше. Больше простора для выбора.

Лилия с сомнением покосилась на меня, такую воодушевленную идеей сосватать ей незнакомого юриста. Ну, или не юриста. Кого-то. Чтобы разбавить жизнь Лили, и добавить в нее ярких красок.

– Значит, согласие на предложение отправиться по магазинам и помочь выбрать платье, у меня в кармане? Я вообще завела разговор про свадьбу именно для этого.

– Пф-ф! Как будто я упущу возможность увидеть на тебе что-то вечернее!

– Вот и договорились. Ты останешься у нас ночевать? – Лиля выглянула в окно, где уже давно стемнело. – Поздно уже.

– Соблазнительно, конечно. Но нет. Не зря же я выплачиваю непомерную ипотеку. Хочу в свое гнездышко вернуться.

– Ты до сих пор спишь на надувном матрасе?

– Спальный комплект приедет только через две недели.

Лиля покачала головой.

– Не понимаю я тебя. У меня же удобный диван...

– Знаю. И люблю его. Но не упущу возможность побыть в собственных стенах еще до того, как квартира будет полностью меблирована. В этом есть некая романтика.

Я встала с места, понимая, что засиживаться действительно не стоит. Все же завтра вновь идти на работу. За и утреннюю пробежку никто не отменял.

– Еще раз спасибо тебе, Ев. – Уже в дверях поблагодарила Лиля. – Не знаю, что бы делала без тебя.

– Я твой ангел-хранитель, – серьезно согласилась и помахала ей рукой. – Давай иди баиньки, пока Фиса позволяет поспать.

Лилия кивнула и закрыла за мной дверь.

А я шла к остановке автобуса, про себя прокручивая собственные же советы.

Может, и мне стоит завести молодого человека?..

Это были сумасшедшие две с половиной недели. Хомяков жаждал отчета за проделанную работу каждый гребанный день! Так что планерки у нас увеличились вдвое.

Как будто нам не хватало лицезрения его физиономии с утра, теперь еще и под конец рабочего дня он ждал у себя на столе распечатки с перечнем вопросов, которые будут подняты на обсуждение на следующий день.

И не понимал, что время, которое мы тратили на эти вопросы и отчеты могли быть потрачены на непосредственную работу?

Мы злились, но молча выполняли требование. Ибо никто не хотел вступать с начальством в прямые споры.

Надежда стойко сражалась с иероглифами, зубря тайваньский язык. Пусть пару раз на дню и обещала не то повеситься, ни то уволиться, ни то поджечь наш офис, чтобы больше не страдать.

Оля вся зарылась в составление договоров, готовя тексты на перевод для Наденьки. Сережа практически не расставался с телефоном, постоянно обзванивая различные типографии, чтобы договориться о наиболее качественной печати баннеров, проспектов мероприятия и визиток, да сбился с ног, уговаривая журналистов и репортеров посетить довольно странную бизнес-встречу. Егор готов был придушить меня, потому что я так и не определилась с местом мероприятия. А все потому, что не могла договориться о встрече с непосредственным начальством «ВОИ», секретарь постоянно твердил, что директор в отъезде, и не может сориентировать по срокам его прибытия. Да и тайваньские партнеры не спешили раскрывать свои карты,

на встрече лишь благожелательно улыбаясь и на ломанном английском повествуя, что будут рады любому раскладу.

Получалось, что без официального согласия руководства «Best Offer Inc.» любое мое решение может посчитаться притянутым за уши, оспорено и разгромлено в пух и прах.

Знаем мы таких. Бывали случаи.

Так что я упорно звонила в офис «BOI», наплевав на все приличия, да донимала самые различные службы. Уж кто-нибудь, да должен был быть в курсе, куда подевался их генеральный! Или его заместитель на худой конец!

Почему-то все стойко игнорировали факт, что наша фирма выиграла в тендере и занимается организацией встречи VIP-персон. Однако подарки с удовольствием получили. Видимо, на этом посчитав, что их участие и закончилось. А остальное – лишь сугубо наше дело.

Я боялась сделать что-то не так.

Все же люди далеко не простые. И удивить их чем-то сложно.

А нужно!

Когда с двадцатой попытки за день мне, наконец, удалось выбить встречу, но с пометкой, что успеть нужно в течение часа, я бросаю все дела, да мчусь в центр.

Уже подходя к гигантской стеклянной башне, в которой расположены офисы, сверяюсь с часами.

Кажется, не опоздала.

Поднимаюсь на нужный этаж, и иду к ресепшену. Оттуда мне улыбается блондинка в белой блузке.

– Добро пожаловать в «Best Offer Inc.», меня зовут Ксения. Чем могу служить?

Подивилась вышколенности девушки, и тут же выдала явки-пароли.

– Здравствуйте. Я – Ева Тарасова, из «Деловых коммуникаций», мне назначили встречу на три часа. – Сверилась с записями. – С господином Копыловым.

– Минутку, – ресепшионист что-то вбила в компьютер, после чего кивнула. – Вадим Олегович ожидает Вас в переговорной номер три. Я провожу.

Она обогнула высокую стойку, и проследовала передо мной, продемонстрировав классические серые брюки и туфли на небольшом каблучке.

Видимо, ей приходится часто бегать по офису, раз предпочла удобство тонкой шпильке.

Толкнув одну из дверей в длинном коридоре, блондинка спросила:

– Чай/кофе? Может, предпочтете сок или минеральную воду?

– Если можно, чай. Зеленый. Без сахара.

Девушка кивнула.

– Проходите, пожалуйста, располагайтесь. – И, уже обращаясь к мужчине, что сидел за столом, изучая какие-то бумаги. – Вадим Олегович, грейпфрутовый сок, как обычно?

– Да, Лиза. Спасибо.

Копылов встал, увидев меня, и приглашающим жестом указал на пустующее кресло.

– Добрый день. Вы, должно быть, Ева?

– Добрый день. Приятно познакомиться, Вадим Олегович.

– Просто Вадим, – мужчина опустил обратно на свое место, как только я приняла приглашение. – Вы хотели обсудить встречу с «TCP Company»? Какие именно аспекты вас интересуют?

– Пожалуй, начать можно с главного. Места проведения деловых переговоров. Я набросала примерный список, и хотела бы, чтобы Вы ознакомились с ним.

Копылов кивнул, принимая от меня распечатки.

– Конечно, этим должен заниматься Юмашев... Но Роберт Эрнестович сейчас недоступен. Так что, думаю, мы с вами придем к определенным договоренностям.

Юмашев. Неуловимый генеральный. Которого и след простыл!

Как можно управлять компанией, когда даже не появляешься на своем рабочем месте? А подчиненные не могут дать вразумительного ответа о твоём месте пребывания и сроках возвращения?

Копылов внимательно изучил мои предложения, задал уточняющие вопросы, и мы пришли к консенсусу.

– Так, с местом определились. Дальше?

– В тайваньской культуре очень развита тема релакса. Я предлагаю вашим коллегам предложить сеансы массажа ань-мо. Еще до проведения главной встречи. Как широкий жест с вашей стороны, разумеется.

Вадим Олегович поправил галстук.

Видимо, не мог решить, хорошее ли предложение поступило, или стоит его сразу срезать на корню.

– Гхм. Давайте поступим так, Ева. С ань-мо все же нужно дождаться Роберта Эрнестовича. Он имел личный контакт с представителями азиатской фирмы, и точно подскажет, как партнеры отнесутся к подобному. Тем более, время еще есть. Впереди месяц.

– Чуть больше. Но это до самих переговоров. Если заниматься бронированием спа-салонов, следует сделать это заранее.

– Думаю, все же времени для этого достаточно. В конце концов, если Юмашеву идея придется по душе, сможем расширить бюджет, чтобы тайваньских гостей приняли вне очереди.

Даже так?

А Хомяков с пеной у рта доказывал, что бюджет обсуждению не подлежит. Он утвержден, и отклоняться от него в большую сторону ни в коем случае нельзя.

– Хорошо. Тогда перейдем к вопросу размещения после проведения сделки. Мы организуем трансфер с места на место. Вот некоторые отели, отвечающие самым жестким требованиям...

Далее шел вопрос с банкетным меню.

– В качестве незамысловатого памятного подарка под конец торжества предлагаю сформировать сладкую корзину. Тёмный и горький шоколад, с фундуком или миндалём. Печенье, сушки и баранки, и пряники. Гвоздь программы – это, конечно, матрёшки. Они всегда вне конкуренции. Можно выполнить их в виде шоколадных фигур, внутрь которых спрятать, к примеру, флешки с визитной карточкой вашей компании. Ну и настоящие матрёшки, само собой, пойдут в ход, ну это уже к вопросу о стандартных памятных подарках. Кстати о них...

К концу нашей встречи Копылов разве что не вытирал пот салфетками. Явно было видно, что подобные организационные вопросы для него в новинку. И он не чувствовал себя достаточно компетентным, а, может, и приближенным к руководству, чтобы от их имени принимать окончательные решения. И на счет тайм-менеджмента не смог дать вразумительного ответа. Пришлось довольствоваться малым. Да надеяться, что вскоре Юмашев явит себя под наши очи.

Однако в общих чертах мы договорились. Я сделала соответствующие пометки, и тепло поблагодарила мужчину, который смог выделить мне свое время.

Взглянула на часы.

В принципе, если поспешу, успею еще в офис. На полчаса.

Но оно того стоит?..

Плотноядно усмехнулась, и не спеша двинулась в сторону дома.

Ведь переговоры могли затянуться, верно?

Глава пятая

Я с наслаждением потянулась, прежде чем приступить к разминке.

На улице было еще свежо, солнце пока не взбежало вверх на небосвод, чтобы подарить тепло лучиков, да и редкие прохожие, которые спешили к остановкам, скорее удивляли. Неужели у кого-то работа начинается в такую рань?

Я заставляла себя вставать в пять утра только из-за пробежек. Чтобы потратить полчаса на бег, а после привести себя в порядок в душе, одеться, собраться, да закинуть что-нибудь в рот. Предпочитала практически не завтракать, ограничившись тостом с чаем или вареным яйцом. Пусть в последнее время аппетит и давал сбой. Особенно по утрам. Да и головные боли, которые накатывали, порой заставляли коситься в сторону анальгина или парацетамола, однако я упорно отгоняла от себя эти мысли. Предпочитала справляться с хворью без медикаментов, если не было признаков простуды.

Мое недомогание – просто реакция организма на стресс, только и всего. Работа, плюс обещанный еще в прошлые выходные спальный комплект, который так до меня и не доехал! Обещали привезти через неделю. Клялись и божились, что это лишь из-за загруженности транспортной компании, а не потому, что они потеряли данные моего заказа, который почему-то скрупулезно вновь вбивали в базу данных.

Обычно я предпочитаю не конфликтовать, но здесь мое терпение испытывали на прочность, не иначе. Да и спать на надувном матрасе уже второй месяц подряд поднадоело, честно говоря. Даже тело стало немного ломить, вероятно, тоже выказывало бойкот против человеческих условий отдыха.

Постаралась выбросить из головы плохие мысли. Вдохнула свежий воздух полной грудью, отгоняя головокружение. Да стартовала трусцой, стоило лишь разогреть мышцы.

Я бежала в наушниках, с удовольствием слушая зарубежный рок. Он мотивировал меня к более интенсивным тренировкам.

Бежала, да думала над рабочими моментами. Стоило ли мне включить в меню не только европейскую и русскую кухню, но и попытаться воссоздать любимые блюда тайваньцев? Как они отнеслись бы к подобному жесту с нашей стороны?

Изучив предпочтения тайваньских женщин, пришла к выводу, что они почти не сидят на диетах. Значит, можно не сокрушаться, что на столе к чему-то не притронутся. Надежда говорила, что Тайвань схож по культуре с Китаем, да даже на тайваньском наречии говорят в южной части китайской провинции Фуцзянь, от которой Тайвань отделён проливом. Болезненная тема для нашей переводчицы. Но хорошая подсказка для меня.

Как гласит старая поговорка: «Китаец ест все, что летает, кроме самолета, и все, что ползает, кроме танка».

Это относится и к Тайваню – каждый город, иногда даже каждый квартал обладает своей специфической кухней. Однако общие виды блюд все же совпадают. Если в России основой питания являются хлеб и картофель, то на Тайване – это рис и лапша.

Из любопытного – блюдо «лу-вэй». Как правило, лу-вэй продают в крохотных уличных ресторанчиках, почти киосках, где перед посетителем лежат разнообразные заготовки – мясо, овощи, яйца, пельмени, лапша, все, что только может прийти на ум, в том числе и сладкое. Покупатель сам выбирает компоненты, кладет их в корзинку и отдает повару, который варит все это в соусе. Можно выбрать степень его остроты – от нулевой до вулканической. Жители Тайвана очень любят острое.

Может, предложить соорудить нечто вроде передвижного ресторана? Пригласить шеф-повара, а он уже сумеет сделать так, чтобы азиатские партнеры чувствовали себя как дома?

Так задумалась, что не заметила в полутьме оставленный кем-то самокат, который был, видимо, прислонен к столбу, да упал. Благополучно запнулась о средство передвижения, и полетела вперед, сдирая кожу с ладоней.

Приземлилась неудачно, сразу почувствовала боль не только в руках, но и острую пронизывающую в правой ноге.

Ударилась и подвернула голеностоп! Я молодец!

Кое-как поднялась и подтянула себя на скамейку, морщась от боли.

Как же я не заметила самокат?!

Да и на ладони смотреть страшно, все в ссадинах.

Попыталась пошевелить ногой, чтобы понять степень урона, и тут же вынуждена была прикусить губу.

– У-у-ф!

Ну почему?! Почему сегодня?!

Называется, пришла к выводу, что пора искать молодого человека. Ага, похромаю за ним. Вместо того, чтобы соблазнять подтянутым телом.

Прикрыла глаза, понимая, что сегодня, кажется, не мой день.

– Девушка, Вам плохо?

Открыла глаза. К скамейке подбежал мужчина в спортивной куртке и беговых брюках. Симпатичный такой мужчина!

Я перевела взор на ногу. На бегуна.

И глупо улыбнулась.

Неужели судьба решила таким образом дать мне знак?

Хотела новые знакомства? Получай!

Да, не без издержек, но ведь главное – результат!

– Я не заметила препятствия на дороге, – указала на лежащий возле нас самокат, который блондин тут же поднял, убирая с пути. – Кажется, подвернула ногу.

– Вы позволите?.. – он подошел ближе, приседая с явным намерением ощупать мою конечность.

– Не думаю, что...

– Не переживайте, я врач, – мужчина улыбнулся, отчего на его щеках возникли просто восхитительные ямочки!

Божечки. Блондин с ямочками. Спортсмен. А теперь еще и врач. Который не остался безучастен к чужому горю.

Вселенная, ты меня слышишь? Спасибо! Теперь сделаю все от себя зависящее, чтобы не упустить такую удачу.

– Ну, если Вы знаете, что делаете...

Позволила ему дотронуться до ноги, да аккуратно отвести в одну, а после и другую стопу обутую в кроссовок ступню.

– У-у-уф! – получилось шипение сквозь стиснутые зубы.

– Ага. Так больно. А если так? – он надавил с двух сторон на выпирающие косточки лодыжки.

Я прислушалась к себе и отрицательно покачала головой.

– Отлично. Судя по всему, перелома нет. Но очень похоже на растяжение. В таком случае вам нужен покой, холодные компрессы, желательно в сжатые сроки. И сухое тепло на следующие сутки.

Я моргнула.

– Вы действительно врач.

Блондин осторожно опустил мою ногу и смущенно потер свою шею.

– Врач. Но, честно говоря, детский. Я педиатр. – Увидев, как мои брови поползли вверх, поспешил заверить. – Но и со взрослыми травмами знаком не понаслышке. Могу показать сертификаты о прохождении соответствующих практик.

– Вы носите их собой на пробежку? – кажется, во мне начинал играть азарт, хотелось вывести милашку-доктора на откровенность. И смущение.

Мужчина вновь растянул чувственный изгиб губ, обнажая ровный ряд зубов.

– Хотите самостоятельно в этом убедиться? – он дотронулся до язычка на молнии ветровки, однако не спеша вести ее вниз.

Оу.

А у милашки язычок острый.

Намекнул на стриптиз в парке?

Или это у меня мысли уже поехали в нескромную область?

Я сделала вид, что задумалась. Даже прищурила глаза, окидывая коленнопреклонную фигуру заинтересованным взглядом.

– Предложение интересное.

Мужчина сдался, оставляя молнию в покое.

– Увы, если бы знал, что гербовые бумажки могут пригодиться именно сегодня, обязательно захватил бы. Но моему слову можно верить, – он полез в карман, доставая оттуда телефон и поворачивая его ко мне экраном.

С заставки мне улыбался он сам, только в белом халате и хирургической шапочке, а возле врача выстроился ряд из пяти малышей разного возраста.

– Все ваши?

– Мои, – не стал спорить педиатр. – Пациенты. Снимок сделан с месяц назад, в областной больнице.

– Вы со всеми своими пациентами фотографируетесь?

– Я не маньяк, Вы не подумайте! – тут же поспешил заверить очаровательный незнакомец. – Четырнадцатого июня был всемирный день донора крови. А эти малыши – те, кому подошла моя. Судьба так распорядилась, что я родился с четвертой положительной.

– Самая редкая?.. Та, что универсальная для переливаний?

Незнакомец кивнул.

– Поэтому я и решил не упускать момент, стал донором, зная, что кого-то она может спасти. И в больницу в тот день приехал для очередной сдачи крови, сразу после смены. А фото... ребята сами захотели сделать снимок на память.

Я мысленно поставила ему жирный-жирный плюс.

Педиатр. Донор. Красавчик.

– Принимаю доводы. Значит, растяжение? – попыталась шевельнуть ногой, но вновь сморщилась от боли.

– Не нужно, – он покачал головой. – Сейчас лучшим средством будет в течение двух-трех часов прикладывать к больному месту холодный компресс, чтобы снять отек, делая полу-часовые перерывы во избежание риска гипотермии. Обеспечить фиксацию поврежденного места, наложив повязку. Если боль не утихнет, можно принять обезболивающее средство. Но сперва... Вы далеко живете?

Моя бровь вновь улетела вверх.

Напрашивается в гости? Однако.

– Я бы предложил оказать первую помощь у себя, но понимаю, как это будет смотреться со стороны. Поэтому готов довести до парадной Вашего дома. И даже не проситься на чай. – Он обезоруживающе подмигнул. – Кстати, я Владимир.

– А самоуверенности Вам не занимать, Владимир, – склонила голову к плечу. – Ева.

– Вашему Адаму повезло.

Я ухмыльнулась.

Ух, какой он ретивый! Не теряет времени даром! Выясняет сразу, есть ли у меня молодой человек.

Открыть карты сразу?

Или сперва узнать поближе?

Каюсь, я растаяла под натиском его серых глаз. И этих ямочек.

Разве может быть что-то более милое, чем ямочки на щеках?! Тем более у мужчины!

Владимир склонил чашу весов в свою сторону. Причем сразу же. Стоило мне подняться (не без его галантной помощи), да сделать пробный первый шаг, отчего у меня перед глазами разве что черные точки не забегали от боли, как земля ушла из-под ног.

Это педиатр подхватил меня на руки, даже не собираясь слушать слова протеста.

– Куда идти?

Вот и все. Четко и ясно.

Взял и не отпущу, пока не доведу до места. Вернее, донесу.

Я начала руководить. И чем ближе мы подходили к моему дому, тем загадочнее становилась улыбка блондина.

– Ты серьезно живешь здесь?

– Уже на «ты»?

– Я как-то привык, что побывав в моих объездах, девушка перестает «Выкать». Знаешь ли, я еще достаточно молод.

Я хихикнула.

– Значит, вот каким образом ты сближаешься с потенциальной «жертвой», тут же берешь ее на руки?

– Только если «жертва» привлекательна.

Вот и комплименты поспели.

Нет, этот парень кладезь талантов: даже не запыхался нести мое брненное тело на довольно приличное расстояние, сыплет шутками, да и ненавязчиво дает понять, что ему сильно импонирует мое общество.

– А если серьезно?.. Это не скрытая камера? Или ты – подосланный шпион?

Я непонимающе свела брови вместе.

– Просто это – он кивнул на ближайшую высотку, с зелеными вставками по корпусу, – мой дом.

Я на миг опешила.

– Да ты шутишь! Мой – соседний, с оранжевой облицовкой.

Владимир остановился между домами.

– Так куда: ко мне или к тебе? – и вновь подмигнул.

– Эм... Не ожидала такого поворота событий, – ответила честно.

– Это судьба, – снова серьезно покивал Владимир, после чего как довольный кот улыбнулся, вновь показав ямочки, уже в пугающе прекрасной близости.

– Ну... давай... ко мне.

– У тебя есть эластичный бинт? Или фиксатор для голеностопа?

– Э-э...

– Тогда ко мне, – он повернулся к зеленому строению, уверенно сокращая расстояние до парадной, возле которой значилась огромная цифра «2», наверняка для удобства определения доставок.

Много раз сталкивалась: построят однотипные дома-небоскребы со множеством парадных, и чтобы войти в нужную, приходится каждый раз приближаться к вывешенной внизу табличке с нумерацией квартир, чтобы понять, в ту ли будешь ломиться. А так – идешь мимо, и за версту понятно, по правильному ли адресу тебя отправили инстинкты.

Я еще подумала, каким же образом Вова будет открывать дверь, когда я у него на руках, но сосед, вышедший в этот момент и заметивший нашу романтическую пару (иначе и не скажешь), деликатно придержал дверь, хмыкнув напоследок.

– Через порог несусь, как невесту, – в очередной раз сострил врач, подходя к лифтам. – Не составит труда нажать на кнопку?

– Ты можешь меня опустить.

– Может, мне приятно чувствовать себя полезным. Когда еще поношу на руках прекрасную незнакомку? А тут случай удачно подвернулся.

Я послушно вызвала кабину.

– Двадцать пятый, – подсказал блондин, когда лифт приехал, и мы в него погрузились.

Уже нажав на кнопку, флегматично заметила:

– Знаешь, весьма удобный способ передвижения. И кражи невинных дев.

– Невинных? – ох уж этот удивленно-насмешливый взгляд!

– Допустим такую теорию, – нужно держать лицо!

Вова принял мой шуточный тон и вступил в игру.

– Ну что ж, невинная дева, добро пожаловать в берлогу страшного дракона.

Он опустил меня на пол, стоило лишь выйти из лифта и дойти до металлической двери.

Выудил ключи из кармана ветровки, и вставил в скважину, но замер.

– Еще не поздно убежать. Вдруг там, – он кивнул на дверь, – у меня целая коллекция невинных жертв?

– Значит, новая не будет выделяться, – я пожала плечами. – Среди толпы затеряться легче.

Владимир покачал головой и открыл дверь.

– На ручки пойдешь?

Я фыркнула, и самостоятельно, стараясь не наступать на поврежденную конечность, переступила порог.

Светлая плитка, серые стены и минималистичная обстановка с новой мебелью. А навстречу выбегает... серое чудо.

– Ой!

– Познакомься, это Маркиза.

Я присаживаюсь здесь же, на тумбу, да наклоняюсь, чтобы поприветствовать британскую короткошерстную красотку. Кошка с янтарными глазами тут же принимается обнюхивать меня, смешно ведя носом и вставая на задние лапки.

– Она прекрасна. Привет, Маркиза!

– У тебя нет аллергии? – на всякий случай спрашивает Владимир, прежде чем скинуть кроссовки и отправиться вглубь квартиры за аптечкой.

– Нет. И животных я люблю. Можешь оставить свою титулованную леди на незнакомую тетку, – я уже тянусь, чтобы погладить великолепное животное.

Ее шелковая шерстка так и просится к ласке.

– Привет, красавица, – я чешу ее за ушком и слышу довольное урчание. – Какая ты ласковая девочка!

Владимир возвращается с маленьким чемоданчиком, на котором нарисован красный крест, ставит его на комод возле меня, но не спешит открывать.

– Один момент, еще не все. – Убегает в другую сторону, хлопает дверь холодильника, слышится шуршание.

– У тебя такой хозяйственный хозяин, – доверяю кошке секреты, – он хорошо о тебе заботится?

– М-р-р мяу!

– Правда? Хорошо. Иначе я бы тебя забрала к себе!

– Питаешь слабость к кошкам? – блондин возвращается, теперь с холодным компрессом, про который упомянул при первом осмотре. Он нагибается, не спрашивая, расшнуровывает мой кроссовок, и берет ступню, прикладывая к ноге холод.

– Обожаю их, – к чему лукавить? – Но пока вынуждена отказывать себе в удовольствии завести питомца.

– Переезд?

– И кто еще из нас шпион?

– Догадаться не трудно. Наши дома сдали лишь с полгода, некоторые только начинают въезжать.

Я осмотрелась по сторонам. Здесь все выглядело вполне закончено. Никаких нагромождений коробок со стройматериалами, нераспакованных вещей и прочих прелестей переезда из старого места жительства на новое.

Я киваю.

– Покажи ладони.

Протягиваю расцарапанные конечности.

– Обработаю антисептиком на всякий случай. – Тянется к чемоданчику, доставая оттуда спрей и распыляя на раненую кожу.

– Ай! Ай-ай! Щиплет!

Блондин ухмыляется и тут же дует на ранки, чтобы боль улеглась.

– Ну как ребенок, честное слово.

Надуваюсь.

– Я не ребенок.

– Да я уж заметил. – Он убирает спрей обратно и вновь возвращается к лечению ноги. – У тебя есть время? Для лучшего эффекта нужно пару часов холодное прикладывать.

Я опомнилась, тут же доставая телефон и находя нужные цифры.

– У меня есть полчаса. Если без завтрака – час. А потом нужно бежать на работу, если не хочу нарваться на неприятности. – Помедлила. – Ну или хромать на рабочее место. Тогда, пожалуй, все же не час.

– Ты за рулем?

– Нет. Общественный транспорт – друг мой.

Вова переложил холод к другой стороне, чтобы перераспределить эффект.

– Значит, я тебя подброшу.

– Мяу! – Маркиза подошла и стала тереться о хозяина, словно поддерживала в джентльменских выпадах. А мне... стало жутко неловко.

– Не нужно, спасибо. Я итак чувствую себя не в своей тарелке.

Его бровь взмыла вверх.

– При растяжениях показан покой. Я тебе как врач говорю. Уже второй раз.

– Я не хочу навязываться еще сильнее. Знаешь, как-то непривычно в первые же минуты знакомства оказываться в роли принцессы, которую носят на руках. И перед которой уже второй раз падают ниц, – попыталась свести к шутке, но Владимир, кажется, не оценил.

– Я серьезно, Ева. Мне не сложно подвезти. Мое дежурство сегодня в вечернюю смену, времени свободного полно. А если отпущу, зная, что не оказал нужной поддержки, целый день буду корить себя, на чем свет стоит.

Таких мужчин не бывает.

Ну, правда!

Посмотрела на Маркизу, которая продолжала показывать свою любовь к Вове, на подготовленный чемоданчик с эластичным бинтом... в его серые глаза, что смотрели внимательно и будто бы... действительно в них плескалась забота вперемешку с беспокойством о внезапном пациенте? Да еще и соседями оказались...

Я сумасшедшая, это точно.

Согласилась сначала идти к незнакомцу домой, а теперь всерьез рассматриваю идею того, чтобы он повез меня куда-то. Усадил в машину и увез.

Точно чокнулась.

Глава шестая

– Значит, работаешь в «Деловых коммуникациях»? Я слышал о них. Позиционируют себя как лучшая компания, занимающаяся организацией встреч VIP-уровня, – Владимир уверенно вел новенький Land Cruiser, следя за дорогой.

А я... рассматривала его профиль и преображенный вид. Спортивную форму заменили джинсы и небесно-голубая рубашка, которая провела метаморфозы с его серыми глазами. Теперь они казались тоже голубыми.

Примерно такой же эффект давали мои цветные линзы.

Длинные ухоженные пальцы на руле, приглушенная музыка, играющая фоном, да приятно пахнущий водитель. Стоило лишь выйти из собственного дома, приняв душ и переодевшись в брючный костюм, я вынуждена была признаться самой себе: Владимир мне начинал нравиться с каждой секундой все больше.

Терпкий аромат бергамота с ноткой цитруса. Какой выбор парфюма! Я готова была зарыться носом во впадинку его шеи, однако стойко выдержала испытание, позволив намотать эластичный бинт на поврежденную ногу, а после помочь с обуванием кроссовка (о туфлях на время придется забыть).

Разумеется, когда я заикнулась о том, что для того, чтобы отправиться к коллегам, мне нужно принять душ, Вова, порочно ухмыляясь, кивнул на одну из дверей, что шли дальше по коридору.

– Мой душ в твоём распоряжении, принцесса.

Я бы насторожилась, но после этого он не выдержал, да приснул.

– Извини, не удержался. Давай я тебя провожу. Как закончишь со сборами, маякни, я подойду и помогу с фиксацией голени.

Вот так и получилось, что мы обменялись телефонами. И меньше чем через час после знакомства знали о местоположении квартир друг друга.

Да я позволила ему касаться моей ноги в носках! После пробежки...

Именно этот факт заставил уткнуться лбом в плитку в ванной, когда струи душа поливали плечи, пытаясь привести меня в чувства.

Я испытывала сразу целый спектр эмоций: от стыда до полного удовлетворения и желания повторить. И это учитывая утреннее головокружение и отвращение к еде.

Может, я отравилась вчера?.. Чем питалась? На ужин быстро перекусила купленной возле дома шавермой. Не было сил что-либо готовить.

Ну точно, отравилась. Говорили же мне родители, чтобы я опасалась покупать подобную пищу. Но нет, грешу периодически.

Там же вроде все полезное: куриная грудка, да овощи. Просто завернуто все в лаваш и добавлен соус. Самый опасный, пожалуй, именно он. И то опасен лишь для талии и бедер.

Может, мясо было несвежим?.. Но тогда у меня развились бы и другие признаки...

Будем считать, отравилась в легкой степени. Вон, прогулка помогла. Свежий воздух творит чудеса!

И мужчины, которые готовы носить на руках и предлагать свою помощь.

Никогда не верила, что со мной может произойти подобная ситуация. Из разряда мыльных опер или романов. Но нет, вон, живой-здоровый врач, сосед к тому же. Ждет звонка.

Наскоро смыв с себя пену, кое-как вылезла из ванной, размышляя, хорошо ли, что подвернула ногу, и теперь пару недель вынуждена буду ходить с повязкой, или же лучше было бы пробежать без падения, и избежать встречи с красавцем блондином.

Хих.

Потерплю фиксирующую повязку, пожалуй.

Вот же Лилька удивится, когда скажу, что последовала своему совету раньше нее! Свадьба ведь уже через неделю, авось и подруга найдет себе симпатичного (не)юриста.

И платье мы ей подобрали просто загляденье! Корсетное, с юбкой в пол. И талию ужмет как нужно, и грудку приподнимет аппетитно. Да и ключицы у подруги острые, плечи ровные, руки худые и спортивные. То бишь, покажем «товар» в лучшем виде.

Пора ей обрести счастье. Вот совсем пора!

А пока... стоит озаботиться своим.

В конце концов, не девочка уже, в следующем месяце юбилей. Тридцать.

Страшная цифра, на самом деле. Когда только думаю, что вскоре переступлю порог, и мне пойдет «четвертый десяток», так в дрожь бросает. Хорошо хоть у меня родители понимающие, не дают, что давай, скорее подавай внуков. Знают, что я бы с радостью, но...

Всегда есть какое-то «но».

В моем случае – глупость, свершенная в семнадцать. Первая любовь, незащищенный секс, и, здравствуйте, проблемы.

Пришлось тогда маме со мной долго ходить по врачам, чтобы избавиться от последствий дурной головы. Любовь выветрилась мигом, как только пришли положительные анализы. А я тогда все гадала, что же не так с моим организмом. Думала, может, аллергия какая. Списывала на что угодно, даже на неустоявшийся цикл (мало ли, стрессы от вступительных экзаменов или еще что).

Ага, эта аллергия назвалась внематочной беременностью.

Которую, слава Богу, вовремя заметили. И экстренно прооперировали, удалив одну из труб.

Мне тогда сразу сказали, что шансы забеременеть естественным путем у меня сократились ровно вдвое. И теперь, чтобы поймать овуляцию, мне нужно было четко следить за календарем, вычеркивая месяц, в котором должна была работать удаленная маточная труба.

Меня тогда тот случай так подкосил, что я вообще приняла решение, отпустить ситуацию.

Да и честно... боялась повторения.

Поэтому, когда все же вступила в долгие отношения, длились они целых четыре года, предохранялась, пусть моему молодому человеку и не нравилось спускать хорошую часть зарплаты на презервативы. Да и куда мне, сопле, в то время, не имеющей работы, да и законченного высшего образования, еще ребенок?

Поэтому, решила поступить по-взрослому. И избегала нежелательной беременности. Да и разбежались мы с Виктором, так и не придя к идее совместного проживания: он считал, что нам вполне сойдет их трешка, где он жил с мамой и бабушкой, я же предлагала снимать жилье. Чтобы жить бедно, но отдельно. Потому как после пары месяцев жизни в компании его женской части семьи поняла, что не смогу психологически выносить ежедневные упреки: то не так приготовила, то не так постирала, но погладить рубашки их замечательному Витеньке забыла! А как же он пойдет в неглаженном-то?

В общем, расстались мы, и я вздохнула с облегчением.

Облегчение нашла в лице Никиты. Он был намного старше меня, имел собственную жилплощадь... и, как оказалось, жену. Но узнала я об этом только после года его постоянных длительных «командировок». Почему не придавала значения, что он так часто уезжает? Просто все свое детство видела, как отец уезжает на вахты, да принимала факт отсутствия мужчины в семье как само собой разумеющееся. Ведь мы с ним созванивались, он говорил, как любит нас и скучает, да и когда ловил интернет, слал фотографии заснеженной тайги, где на многие километры вокруг не было даже захудалого дерева.

А Никита... в общем, обман раскрылся случайно. Я хотела сделать ему сюрприз, да положила в чемодан, пока он не видел, маленький кружевной подарок. Чтобы не забывал свою игривую Еву.

Ага, подарок нашел адресата. В виде его жены.

В период с двадцати трех до двадцати семи лет я побывала еще в паре-тройке отношений, но каждый раз уверялась, что он – «не мое».

Последний эпизод любовной «карьеры» пришелся на полтора года, с двадцати семи до двадцати восьми с половиной лет. Который я посвятила Денису. Тому самому, что укатил в Таиланд с маникюрщицей, ага. И с которым я... не предохранялась.

Да, такая дура. Считала, что пора уже обзавестись детьми. Да и в лице Дениса видела будущего отца.

Но природа решила, что мой опрометчивый шаг в семнадцать протянет щупальца далеко вперед. Так что время шло, мы и думать забыли о мерах предосторожности, а беременность все не наступала.

И, как оказалось, не зря.

Судьба надо мной решила сжалиться, не иначе.

После предательства Дениса я решила сделать перерыв в отношениях. Уже год как «в отпуске». Даже больше. Кошмар! Так быстро летит время?..

Так что сидящий сейчас рядом со мной Владимир очень подошел бы даже не на эпизодическую роль. Его смело можно было рассматривать как главного героя моего романа.

Пока в его карму было очень много плюсов.

– Да, работаю в «ДК».

– И как оно: наверняка не очень? Все же все эти шишки из VIP-а... воротят нос, да запрашивают золотые унитазы?

Я фыркнула.

– Не всегда. Но... да. Бывало и такое.

Он на секунду отвлекся от дороги, посмотрев на меня.

– Ты серьезно?

Пожала плечами.

– Никогда не знаешь, что придет в голову человеку, обличенному властью и деньгами.

Роберт

– Копылова ко мне в кабинет, – приказал секретарю, нажимая на датчик связи, и крутанулся в кресле, поворачиваясь всем корпусом к панорамному окну.

Сегодня погода радовала теплом, однако солнцу приходилось пробиваться сквозь серые тяжелые тучи. Наверняка вечером атмосфера переменится в худшую сторону.

Это хорошо, я люблю дождь. В непогоду думается лучше. Мои самые гениальные идеи были придуманы именно под умиротворяющий шум дождя.

Вот парадокс.

Отец часто шутит, что я люблю небесный шквал лишь из-за того, что выбрал самый мокрый день, чтобы появиться на свет. Даже тогда рвал общепринятые правила приличий.

Через пару минут послышался стук в дверь и робкое:

– Роберт Эрнестович, вызывали?

Пришлось вновь возвращать себя лицом к кабинету. И застывшему перед моим столом подчиненным.

– Вадим, что на счет дела, которое я тебе поручил?

Копылов неуверенно замялся.

– Видите ли... у меня слишком мало данных, чтобы определить... под Ваше описание подходят много девушек.

– Что сказал владелец клуба?

– Ничего определенного. Как и охранник. Бармен только заметил, что леди, про которую Вы спрашиваете, пришла не одна, а в компании. Коллег, судя по всему. Они периодически приходят посидеть туда. Но с момента предыдущего прихода еще не появлялись. Возможно, у них был корпоратив?.. Чисто для избранных.

Я приподнял бровь.

Корпоратив? Странное место они выбрали для проведения торжества. Да и не заметил там больших компаний. Так, мелкие кучки по четыре-пять человека.

Значит, она работает в маленькой фирме? И почему отделилась от коллектива, да пошла в VIP зону?

Меня не отпускало чувство какого-то подвоха.

Слишком уж девчонка была хороша.

Дерзкая. В меру болтливая, даже молчаливая, что меня удивило. Обычно девушки, стараясь произвести впечатление, пытаются фонтанировать почерпнутыми из интернета или еще каких подспудных материалов сведениями. Теми, разумеется, что могли бы меня заинтересовать.

Она же... разительно отличалась от тех нимфеток, что гроздьями вешались на мою персону.

Да и это ее целомудренное платье... очень неординарный выбор наряда для похода в ночной клуб.

А с каким достоинством она отреагировала на явную провокацию Анжелики!

Я чуть было не стал аплодировать еще там.

Что уж говорить о том, что произошло после?

Удивительно пластичная и податливая девочка. Давно я не испытывал чувства такого полного удовлетворения.

Она будто предугадывала мои желания, не разрушая магию момента. Не надоедала пустыми разговорами после секса, не пыталась наигранно стонать. О нет, моя незнакомка была искренна. И до того приятна, что я опешил, когда не обнаружил ее с утра в постели.

А ведь у меня были планы по продолжению нашей маленькой прелюдии.

И каково же было мое удивление, когда вновь столкнулся с ней. В аэропорту. В компании маленькой девчушки лет четырех.

Никак не ожидал, что у моей пылкой любовницы окажется дочь.

Малышка была темноволосой, когда как незнакомка – натуральная блондинка. Я был уверен, она не красилась. Пусть и не мог достоверно убедиться в догадках, все же подтянутое тело было искусно лишено любой растительности. Все, как я люблю.

Стоило увидеть ее, и мои мысли вновь мгновенно вернулись к той ночи в отеле. Как назло, рядом была Милана. Да и моя голубоглазка упорхнула также быстро, как и в прошлый раз, сев в такси и приказав тут же уезжать. Я же, как debil, беспомощно проводил машину взглядом. И вновь почувствовал толику разочарования.

Терял ее из виду уже второй раз. И не мог ничего поделать.

Да и Милана начала ныть, что нам пора проходить на регистрацию. Она хотела насладиться комфортом VIP-зала перед полетом.

Милана... Она была удобной. Со всех сторон, как ни посмотри.

Самое главное – она выполняла роль громоотвода. Уже наличие при себе пассии увеличивало мои шансы не выслушивать от родителей заезженную пластинку, что мне пора обзавестись семейством с целым выводком детей.

Нет, детей я любил. И наверняка когда-то созрею, чтобы у меня тоже появилось парочку пацанов, которым передам построенную с нуля корпорацию.

Но не сейчас.

Пока я слишком любил свободу. И все те плюсы, что она мне давала.

А Милана... пусть и не годилась на спутницы жизни, это даже отец с матушкой понимали, но все же приносила пользу. Хотя бы наличием за спиной папочки-крупного акционера, что инвестировал ежегодно в «ВОИ» кругленькую сумму. Большим счетом как раз из-за нашей «любви».

Но в последнее время в голове у моей «суженой» начало перекалинивать. Она начала заводить ненужные мне разговоры про совместное проживание, заведение собаки, больше похожей на крысу-переростка, да и честно говоря, приелась мне. Не о чем с ней было говорить. В ее дорогом уложенной лучшими стилистами головке сквозил ветер и занесенные средствами массовой информации новости о моде. Бутики, дорогие шмотки и туфли. Закинь Милану в рай с последними моделями, и все, можно оставлять на целый день. Если не на неделю. Она даже и не вспомнит обо мне.

Да и в постели... так себе она. Никакой фантазии. Услужливость да, она позволяла мне многое. Но сама не предлагала ничего, отчего бы у меня кровь забурлила в жилах. И так на протяжении уже четырех месяцев.

Так что вполне логично, что мне это надоело. Хотелось чего-то... настоящего. Не искусственного. Хотя ее силиконовая «троечка» очень даже ничего.

Понятное дело, что я развлекал себя и другими дамами. Чтобы не довольствоваться лишь довольно пресным «стейком».

И ведь в тот день не ожидал наткнуться на вишенку поверх торта. Так, шел скорее выпить и расслабиться после трудной рабочей недели. Но небеса преподнесли сюрприз.

Который, мать его, оказался задачей повышенной сложности.

– Я не могу понять, Вадим, – смерил Копылова холодным взглядом исподлобья, – я тебе мало плачу?

– Н-нет, Р-роберт Эрнестович, меня вполне устраивает оклад.

– Тогда почему ты не подключил людей, которые смогли бы за небольшое вознаграждение ответить на мои вопросы?

– П-простите, Роберт Эрнестович, не догадался...

Я вздохнул, взмахом руки отсылая от себя бестолкового директора.

Как будто сложно найти одну единственную девушку?

После возвращения из Майями мне хотелось вновь испытать что-то будоражащее кровь. Так зачем напрягаться, если я уже знал, кто мне может в этом помочь?

Вот только загвоздка: девушка оказалась фантомом. Ни имени, ни фамилии, не места работы узнать не получалось.

Неужели тот раз был единственным?

Жаль.

Очень жаль.

Ну, помимо белокурой Богини в нашем городе еще достаточно женщин, готовых доставить мне удовольствие. К тому же... я достал из папки с корреспонденцией тисненую бумагу. Приглашение на свадьбу от знакомого прокурора. Возможно, там найду себе кого.

Глава седьмая

Ева

– Что значит «не оплачено»? Я оплатила доставку до двери! И не моя проблема, что вы перепутали комплектующие! – я уже чувствовала, как начинаю заводиться. – Будьте любезны унести это и доставить мне в ближайшее время правильные артикулы!

– Милочка, еще раз повторяю: наша работа маленькая – привезти и поднять. То, что «внутрянка» оказалась не той, это не наш косяк. Скажите «спасибо» сборщикам. А если нужно вновь спускать и поднимать груз – за это дополнительная плата. Либо берите кого из мужиков нам в помощь. Не хочу рвать спину просто так.

Я скрипнула зубами, уже набирая телефон мебельной компании и отвернувшись от хамоватого мужика в протертом комбинезоне, что опирался на кузов газельки и курил.

Хорошо еще вовремя заметила подмену, да успела спуститься, пока грузчик не уехал!

Нет, мне не жалко, я бы заплатила. Но если бы это было моей ошибкой! А не тех, кому я отвалила кругленькую сумму, и кто задержал поставку на целую неделю! Я до сих пор спала на надувном матрасе!

Да и настроение у меня в последние дни было ни к черту. Хотелось кричать на всех, огрызаясь даже по мелкому поводу. А в другой момент – бросаться в слезы.

Совсем работа довела. До дня X, когда сойдутся два гиганта в бизнес-сфере, осталась всего пара недель. А загадочный генеральный «Best Offer Inc.», хоть и явил себя сотрудникам своей корпорации, напрочь отказался снисходить до мелкой сошки в моем лице. Через секретаря передал, что наработки, которые предоставил ему Копылов, вполне сойдут. И что вверяет их статус и престиж в «Деловые коммуникации».

Хомяков от подобного заявления чуть не задушил меня на месте. Боялся, что я могу не правильно понять основную идею и запороть все мероприятие. Даже сам пытался звонить Юмашеву. И вроде как даже добился того, чтобы его соединили с Всея IT индустрии. Да вот только после разговора с неделю ходил такой мрачный, и бросал на меня такие взгляды, что проще было прикинуться фикусом. Или спрятаться под коврик, лишь бы не отсвечивать.

Не знаю, что именно услышал наш грызун, но больше не пытался добиться от меня встречи с Робертом Эрнестовичем. Лишь наседали, чтобы все шло строго по плану, и никаких накладок не возникло.

В общем, работа убивала.

Меня, мое самочувствие и настроение.

Вон, даже головокружения добавились по утрам. И на завтрак стало тошно смотреть.

Еще бы, мне даже тосты вставали комом в горле, стоило лишь подумать, что придется вновь идти и биться о неприступную крепость в виде «ВОИ».

Так что сейчас, увидев безалаберность со стороны мебельщиков, я не собиралась быть пай-девочкой.

– Здравствуйте! – процедила строго, как только на том конце мне ответили. – Я по поводу заказа номер триста пятьдесят восемь на Ропшинский проспект.

– Минуточку, уточняю. – Девушка вбила мои данные в компьютер. – Да, вижу. Комплект для спальни «Сюзанна» в оттенке беленый дуб.

– Значит, у вас указана спецификация? А ведь мне приехала спальня в цвете венге! Согласитесь, темно-коричневый все же отличается от светло-бежевого?

– Давайте уточним. Вам вся мебель приехала в цвете венге?

– Нет. Комод и прикроватная тумба приехали верные. А непосредственно кровать и шкаф-купе не той расцветки! Я попросила грузчиков унести ошибочно доставленную партию,

да довести верные позиции, и получила ответ, что разгрузка-погрузка реальна лишь за отдельную плату. Вот скажите, как мне это расценивать?!

– Ева... Витальевна, – наверняка сверившись с накладной, мягко начала говорить невидимая мне оператор, а я от ее мягкости всплыла еще больше. Как будто со мной пытаются говорить, как с душевнобольной! – Видимо, вышло недопонимание...

– Еще какое! Ваши работники хотят нажиться на мне, да вытрясти дополнительные тысячи! С учетом стопроцентной предоплаты!

Я понимала, что причин заводиться на ровном месте нет, и все можно решить мирно, но что-то словно перемкнуло в мозгу.

Эти резкие перепады настроения сделают из меня истеричку.

– Не могли бы Вы сбавить громкость? – на грани вежливости и хамства попросила оператор, и у меня словно шоры упали.

– Seriously? Вы сейчас предлагаете мне просто проглотить вопиющую ошибку? Мало того, что доставку задержали на целую неделю, постоянно кормя «завтраками», привезли не то, что я заказывала, так еще мне, по-вашему, нужно мирно это принять? Я буду писать жалобу!

– Ваше право, – скушаяще заявила девица. – Но политика нашей компании не подразумевает неоплачиваемую рабочую силу. Мы привезем вам недостающий комплект на замену уже отгруженного, однако вынуждены просить о доплате за крупногабаритный груз.

Я была практически уверена, что она это говорит просто назло мне! Чтобы позлить!

Я сжала телефон, раздумывая, не запульнуть ли им в ухмыляющегося мужика в комбизе, который подслушивал разговор, но здравый смысл победил: смартфон жалко. Ему всего год, а на новый сейчас лишних средств нет.

– Везите мне мою спальню!

Я сбросила вызов, поддавшись эмоциям.

И сильно сжала зубы, чуть не стирая эмаль.

– Ну что, договорились? – доставщик выкинул сигарету, даже не потрудившись дойти до урны.

– За мусор полагается административный штраф.

Он пожал плечами. И не сдвинулся с места, все еще подпирая бампер.

– Так что: деньги будут?

– Вы сказали, что вам помощь сгодится.

Мужик сразу погрузился. Видимо уже пожалел и произнесенных слов. Но слово, как известно, не воробей.

Я понимала, что поступаю очень некрасиво, но в этом месяце финансы пели романсы, купила родителям на годовщину свадьбы робот-пылесос, о котором мама мечтала, да путевки в коттедж на озеро на три дня. Чтобы отвлечься от быта, да вспомнили, что такое романтика. А то маме приходится много времени проводить в одиночестве из-за вахт отца. А тут и он как раз с очередной вахты вернулся, да и юбилей подоспел. Все к одному!

Не знала же, что придется еще на непредвиденные расходы тратиться, у меня бюджет чуть ли не по рублю расписан до зарплаты. Ипотека, коммуналка, проезд, еда. На милые сердцу «ништячки» даже не осталось. И поступлений ждать еще две недели. Как раз должны озолотить перед главной встречей двух бизнес-партнеров. Удачно совпало. Наверняка Хомяков потребует, чтобы девочки сходили в салон красоты или пригласили профессиональных стилистов. Чтобы не ударить в грязь лицом перед делегацией. Так что надеюсь, что на процедуры тоже подкинет пару-тройку тысяч. А пока...

Я вновь вернула внимание на телефон. И набрала уже знакомый номер.

– Вова? Привет. Слушай, мы ведь хотели сегодня встретиться... ты сейчас дома?.. Ага. Нет-нет, ничего не случилось. Но не мог бы ты подойти к моей парадной? Кажется, ты говорил,

что раньше увлекался пауэрлифтингом. Возможно, тебе придется вспомнить об этом спорте и впечатлить меня... Как одеться? Чтобы было удобно переносить шкаф. И кровать.

Когда сборщик уехал с неправильными мебельными позициями, мы с Владимиром остались наедине.

– Спасибо, что пришел так быстро.

Мне было ужасно неловко. Вместо первого свидания заставила врача таскать мебель! Да и ему пришлось бросить свои дела, все же договоренность была на вечер, никак не дневное время. И, судя по влажным волосам, я вытащила Вову из душа.

Мог бы потратить время, чтобы высушить голову. Но нет, прибежал сразу же, стоило лишь позвать.

Он был здесь. И не сказал и слова против.

Владимир пожал плечами.

– Мы же вроде бы условились, что я – принц, который носит на руках принцессу и спасает ее из беды. С доставкой зачем же за беду?

Я захихикала.

– Зачем!.. Но почему сразу «принц»? Я думала про дракона... – сказала, ойкнула, и тут же снова засмеялась, когда увидела, как вытянулось лицо блондина.

– Дракон, значит? – он потер шею, хмыкнув. – Так меня еще не называли.

– Это комплимент! – попыталась выкрутиться. – Драконы они же... такие большие, грозные, сильные...

– Ага, и рьяно охраняют свое.

Его глаза блеснули. А у меня сердце екнуло.

Почему за фразой показалось, что он имел в виду... меня?..

Да и почему я вдруг решила?.. Мы знакомы каких-то четыре дня. И общаемся вживую лишь второй раз, в другие – созванивались по телефону, долго болтая перед самым сном.

И Вова каким-то чудесным образом умудрялся заставлять меня забывать о том, что позади я оставила тяжелый рабочий день, проблемы с коллегами, поставщиками и непрекращающимися отчетами. Каждый день он интересовался, как поживает мое растяжение, порывался прийти, чтобы помочь с перевязкой, но я уверяла его, что доставленный курьером внезапный презент без подписи (вот действительно, и кто бы это мог быть?), прекрасно держит мой голеностоп.

В день нашего знакомства после того, как Вова подвез меня до офиса, меня ждал сюрприз ближе к концу рабочего дня. Охрана поймала меня уже на выходе, да передала посылку с подписью «Белокурой Еве в «Деловые коммуникации».

Еще бы написал «первой девушке Адама»!

Я готова была одновременно сгореть со стыда и крепко обнять заботливого ухажера. Ведь как иначе интерпретировать этот подарок?

Вова явно давал понять, что наше утреннее знакомство потянет за собой продолжение.

И выбрал весьма нетривиальный подарок. Вместо цветов и шоколада – удерживающий медицинский бандаж. То, что мне было сейчас куда актуальнее!

В нем и ходить было удобнее, чем в эластичном бинте. Да и надевалось на ногу приспособление намного легче, и не приходилось усердно и правильно бинтовать. Это некоторые блондины в совершенстве знали техники перевязок, а у меня для этого руки видать не из того места росли.

Ведь я честно попыталась вечером после душа повторить фокус с бинтом. И плюнула после десяти минут повяжи-развяжи, поскольку получалась фигня косорукая. И пришлось распечатывать подарок.

В общем, я следовала его ненавязчивым советам, что следовали мне по телефону, и не могла понять, почему оттягиваю встречу.

Стесняюсь?..

Вероятней всего.

Отличное же первое впечатление я на него произвела – неуклюжая и невнимательная. Да и готовая прийти в гости сразу же после знакомства... Пусть здесь и были вариации. И все же остались соблюдены приличия.

Впрочем... мужчины любят чувствовать себя нужными. Защитниками и героями.

Вова подходил под все определения слишком хорошо. Да и смог убедить меня, что на выходных встретиться все же нужно. Хотя бы потому, что я обронила фразу, что воскресенье у меня день выпечки. А Вова, как оказалось, просто настоящий фанат всего из духовки.

Или он мне так сказал только потому, что посчитал это отличным предложением?

Как бы то ни было, я пообещала шарлотку с чаем.

И сейчас мы сидели на моей новенькой кухне, и я разливала по чашкам зеленое великолепие с земляникой, пока в духовке доходила до кондиции моя фирменная шарлотка.

Сперва-то я думала сначала опробовать ее. Подумать, не стоит ли менять рецепт.

Да, я озадачилась вопросом, чтобы произвести впечатление хорошей кухарки! И неожиданно для самой себя пригласила молодого человека на четыре часа раньше...

Так что надеялась, что выпечка не подведет.

Он сидел напротив меня, хитро прищутив глаза.

– Значит, ты переехала вот уже как полгода, а из мебели даже кровати нет?

– Увы. Сперва озаботилась тем, что заказала кухню, да и санузел нужен был в первых рядах. А остальное, – безразлично взмахнула рукой. – Можно спать и на голом полу, если приспичит.

– У меня дома прекрасная широкая кровать, – совершенно «без намека» сообщил «дракон» и спрятался за чашкой с чаем, отпивая горячий напиток.

– Тебе везет, – не поддавшись на явное приглашение в гости и встала, потому как таймер оповестил, что пора доставать шарлотку из жерла духового шкафа, – у меня тоже скоро будет собственное ложе. Надеюсь, до следующих выходных. Хотя, зная эту фирму, можно смело рассчитывать и на неделю задержки.

– Я готов поработать грузчиком, – улыбнулся Вова, поняв, что торопит события, и тут же вернулся к остроумной манере.

Я поставила пышущую жаром выпечку на стол и коварно растянула губы в улыбке.

– Не стоит бросаться такими фразами. Я ведь действительно возьму тебя, как бесплатную рабочую силу, и заставлю затаскивать шкаф! Пусть и в разобранном виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.